



Валерия Чернованова

ПОВЕНЧАННАЯ
ТЬМОЙ

Валерия Михайловна Чернованова

Повенчанная тьмой

Серия «Наследники тьмы», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67652582
Повенчанной тьмой / Валерия Чернованова: Авторское; 2022*

Аннотация

Быть похищенной собственным парнем, а потом узнать, что никакой он тебе не парень, а колдун, приставленный стеречь и надзирать – не самое удачное начало рождественских каникул. Но, как говорится, мне не привыкать. Да и что плохого в том, чтобы задержаться на праздники в Будапеште?

Вот только соглашаясь остаться гостьей в семье ведьмаков, я не подозревала, какой сюрприз готовит мне судьба. Не догадывалась о том, что стану разменной монетой в борьбе за власть между колдовскими кланами. И уж точно не предполагала, что человек, дважды пытавшийся уничтожить меня, из непредсказуемого врага превратится...

Но давайте обо всем по порядку.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	76
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Валерия Чернованова

Повенчанной тьмой

*И свет уступает место тьме, чтобы
вернуться, когда придёт его время.*

Дж. Линч

© Валерия Чернованова, 2022

Глава 1

Пробуждённая

Венгрия. Будапешт

Наши дни

Ведающий остановился. Глубоко вдохнув ночной стылый воздух, прикрыл глаза, ощущая, как в груди разливается знакомое тепло и сила, дарованная ему с рождения, ведёт его по старым улицам Буды. Сомнений не осталось, носитель дара находился где-то поблизости. Даниэль обвёл приземистые дома с крошечными, заснеженными дворами внимательным взглядом. В одном из зданий с жёлтым, давно небелёным фасадом в окнах второго этажа играли блики света, отбрасываемые включённым телевизором.

Ведьмак быстрыми шагами пересёк мостовую, испуганно вздрогнул, когда совсем близко завопила сигнализация. Схронившаяся под голосащей машиной кошка, испугавшись, метнулась в сторону дома. В темноте возмущённо сверкнули два жёлтых глаза, а вскоре на глухой улочке снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Эчеда, подбившего Даниэля на эту ночную авантюру.

– А побыстрее нельзя? – Одетый в слишком лёгкое для такой морозной погоды пальто, Кристиан стучал зубами. – Ты, кажется, малость завис.

– Послушай! Я не твоя ищейка! – нервно вскинулся Даниэль, считавший затею ведьмака не только подлой, но и рискованной. – Не нравится, сам ищи! А меня не впутывай в свои идиотские игры.

– Ладно, ладно, не заводись, – пошёл на попятную Эчед, не преминув напомнить: – Ты мне должен. Выполни эту маленькую просьбу, и мы в расчёте.

– Просьбу? – Ведающий усмехнулся. – И тебе совсем его не жалко?

Ведмак неопределённо пожал плечами. Двадцатилетний мальчишка, совсем недавно открывший в себе силу, ту самую, которую Крису очень хотелось заполучить, собирался принести присягу Габору. Переметнулся от Эчедов к ненавистным Батори в последний момент. Кристиан считал своим долгом постоять за честь семьи и клана, и плевать, что после его благородного (по мнению самого ведьмака) поступка мать будет злиться и причитать, что сын, не успев вернуться из мёртвых, снова катится по наклонной.

Плевать. Главное получить такой желанный для него дар и проучить сопляка, польстившегося на сладкозвучные речи и лживые обещания стервы Маргитты, любимицы старого интригана.

– Сам напросился, – философски изрёк Эчед и с силой потёр руки в тонких кожаных перчатках, тщетно пытаясь согреться. – Ну?

– Он там, – буркнул Ведающий, махнув рукой в сторону

окон, в которых ещё мелькали отблески света. В остальных в этот поздний час застыла тьма.

Ведьмак ринулся к дому, но Даниэль его удержал.

– Ты опять нарушаешь правила. Могут быть последствия. Подумай об Оскаре, это его сила. Кто ты такой, чтобы её отнимать?

Эчед закатил глаза:

– Да боже мой! Ещё месяц назад твой Оскар даже не подозревал о существовании магии и жил себе вполне неплохо. И дальше будет жить – я сегодня добрый и не склонен к насилию. Не то настроение. По-быстрому заберу дар, подретуширую воспоминания и всего-то делов.

– Габор тебе этого не простит, – попытался воззвать к голосу разума, а также к инстинкту самосохранения друга Даниэль. Впрочем, Ведающий вынужден был признать: и то, и другое отсутствовало у Криса напрочь.

– Пусть сначала докажет, что это был я, – беспечно отмахнулся Эчед. Хищно ослабившись, скрылся в тёмном подъезде.

Не прошло и минуты, как по лестнице двухэтажного дома прокатился испуганный вопль, тут же резко оборвавшись.

Даниэль нервно сглотнул и замер в ожидании, напряжённо считая секунды до окончания затеянной Эчедом «казни». Грудь снова заныла, но только уже от жалости к молодому парню.

У Оскара против опытного охотника не было шансов.

Цецилия довольно улыбнулась своим мыслям и сделала небольшой глоток из хрустального бокала, пронизанного золотистым светом бра. Стоя у окна, чародейка любовалась ночным садом: облаченными в ледяной панцирь ветвями деревьев, фонтаном, припорошенным снегом. Снаружи властвовала стужа, а в сердце ведьмы, как и много лет назад, полыхало пламя ненависти. Ненависти к Габору Батори, которого она поклялась уничтожить любой ценой.

Увы, после ритуала, что провели Кристиан и его друзья на развалинах замка Чейте, чаша графини исчезла. И дар, исцелив Керестея, покинул его, лишив Цецилию шанса на быструю месть.

Но теперь, когда она раскрыла страшную тайну Кальманов, всё ещё может осуществиться. Глава клана Эчедов уже предвкушала, как совсем скоро при помощи девчонки отомстит старику. Ранит его так же сильно, как когда-то он ранил её.

Женщина прикрыла глаза, наслаждаясь вкусом густого терпкого вина с едва уловимой горчинкой. Её любимое. Хотя этой ночью, наверное, уместнее было бы пить шампанское. Отмечать победу, которая уже была так близка. Пьянила и заставляла сердце учащённо биться в предвкушении долгожданного возмездия.

– Вы обещали! – В кабинет без стука ворвался молодой человек, проявив несвойственную ему импульсивность. – Я ждал два месяца. Ни разу не встречался с ней, как вы и просили. Вы обещали вернуть ей воспоминания, – повторил он тихо, но твёрдо, и бесстрашно встретился с чародейкой взглядом.

В голубых глазах ведьмака отражались нетерпение и надежда.

– Разве я когда-нибудь нарушала слово? – Поставив бокал на стол, Цецилия жестом пригласила незваного гостя присаживаться в кресло.

Но тот не сдвинулся с места. Остался стоять, напряжённый, готовый взорваться от чувств, что копились в нём уже бесконечно долго и не находили выхода.

– Я больше не намерен ждать. Уже купил билеты и...

– Зря, – хмыкнула чародейка. Задумчиво побарабанила пальцами по лаковой поверхности стола. – Надеюсь, ещё успеешь сдать. Скоро Эрику привезут сюда.

– Что значит привезут? – нахмурился Этеле.

– То и значит, что со дня на день твоя Кальман прибудет в Будапешт. Как тебе рождественские каникулы с любимой? – искушаяще улыбнувшись, предложила ведьма.

– Вы ведь не собираетесь её похищать? – радость, вдруг полыхнувшая в сердце после слов чародейки, смешалась с гнетущим чувством тревоги.

Этеле видел, Цецилия что-то задумала, но посвящать ко-

го бы то ни было в детали своего плана, как обычно, не собиралась.

– Не беспокойся, Эрика слишком ценна для нас. Никто не причинит ей вреда, – с самым искренним видом заверила ведьмака глава клана и мысленно добавила:

«Не причинит пока».

* * *

Россия

– Симпатичненькое бикини, – присвистнула Изольда, вертя в руках до безобразия откровенный купальник, который я, сама не знаю зачем, прикупила втихаря от матери. – Уважаю.

Если б не втихаря, уже бы давно расстреляли.

– Дай сюда! – Я выхватила бирюзовые лоскутки, чтобы запихнуть их обратно в чемодан, изрядно распухший от своего содержимого. – И перестань потрошить мой багаж, а то опоздаю.

– Ты всегда опаздываешь... Лучше скажи, – Изка расслабленно откинулась на спинку кровати и заложила руки за голову, – означает ли этот фривольный костюмчик, что ты наконец-то откроешь Сан Санычу доступ к телу?

Я невольно поморщилась. Терпеть не могу, когда она так его называет. У нас с Сашей разница всего-то несколько лет. Мне уже почти двадцать, ему – двадцать шесть. И ничего,

что он мой преподаватель и Изкин куратор. Меня это уже давно не смущает. Наоборот, чертовски приятно осознавать, что из всех красоток нашего универа новоявленный препод обратил внимание именно на меня.

Для тихони Эрики это была настоящая победа, приятным бонусом к которой шли бесплатные уроки английского языка.

– Ну так будешь открывать или как? – докапывалась Изольда.

– Не знаю, что тебе сказать. Посмотрим по обстоятельствам, – обтекаемо ответила я. Пожелав себе удачи, плюхнулась всем своим скромным весом на дерматинового монстра. Иначе ведь не закроется.

– Вы уже месяц встречаетесь, – то ли напомнила, то ли пристыдила меня подруга.

– Не уже, а всего лишь, – пыхтя, словно ёжик, из последних сил боролась я с молнией, а Изка продолжала самым бесовестным образом валяться на кровати, не собираясь мне помогать. – Я девушка серьёзная...

– Скучная, – поправила меня подруга и глубокомысленно вздохнула: – Вообще непонятно, что он в тебе нашёл...

– Лучше завидуй молча, – не осталась я в долгу и мысленно поздравила себя с победой в нелёгкой схватке с дорожным кофром.

– А ты его любишь? – вдруг посерьёзнев, спросила Иза.

– В смысле? – растерялась я. Так и осталась сидеть на че-

модане, недоумённо хлопая глазами.

– Ты же так сохла по тому венгру, Этеле, а как вернулась домой, даже ни разу о нём не заговорила. Что между вами произошло в той поездке?

И сдались ей эти венгры! Два месяца уже прошло с тех пор, как Этеле исчез из моей жизни. Да, он симпатичный, интересный, но не более. Честно говоря, я уже и думать о нём забыла. О нём и его так раздражавшем меня дружке. Кресе. И о Даниэле, у которого были вечные проблемы с английским. Поездка с венграми в Москву стала самой скучной в моей жизни. Кажется, Этеле и сам это понял, потому как не пытался искать меня в соцсетях, чтобы продолжить знакомство.

Ну а что касается Изкиного куратора... Мне с ним хорошо, весело. И это главное.

«Да и вообще, если б не Сашка, неизвестно, когда ещё мне бы представилась возможность побывать на Гоа», – мелькнула меркантильная мысль, от которой сердце в груди радостно забилося.

На улице холодрыга, и, пока мои друзья будут шлёпать по лужам и дышать сырым воздухом, я буду нежиться под жарким солнышком, а вечерами поедать лобстеров. Именно таким я представляла свой грядущий отпуск.

– Удивляюсь, как тебя предки отпустили. – Иза всё-таки вспомнила об обязанностях подруги, вместе мы покатили чемодан к лестнице, чтобы потом общими усилиями ста-

щить его вниз.

– Это всё папа. Мама и бабушка ни в какую не хотели давать мне вольную – я ведь после той злосчастной поездки в Москву вроде как попала под домашний арест на пожизненно. Но папа от Саши в восторге, вот и настоял, чтобы меня хоть на праздники отпустили.

Тишину субботнего утра нарушил громкий сигнал машины.

– Уже приехал! – радостно взвизгнула я и рванула вниз, оставив чемодан на попечении Изы.

Мама – невысокая стройная блондинка, в которую я и пошла внешностью, разве что причёски у нас разные: у меня волосы длинные и слегка выующиеся, у родительницы прямые и короткие – опередила меня всего на долю секунды. Распахнула входную дверь и, как была – в лёгком домашнем платье, вышла на улицу встречать не слишком дорогого гостя. Если отец считал Сашу перспективным коллегой и завидным женихом, то мама с бабушкой почему-то относились к нему с прохладцей.

Впрочем, окажись на месте Беркутова любой другой ухажёр, результат был бы тот же. В последнее время родственницы по отношению ко мне были гиперзаботливыми, а я из-за постоянного надзора гиперраздражительной.

Следом за матерью на крыльцо высыпали остальные домочадцы: хмурая бабушка, как всегда, элегантная, с идеально уложенными волосами и сдержанным макияжем.

Отец, улыбающийся во все тридцать два зуба, и младший брат Яцинт.

– А ну марш в дом! – прикрикнула я на первоклашку. Чмокнув Яци на прощание, легонько шлёпнула его по мягкому месту, желая придать ускорения, и получила в ответ возмущённое «Эй!».

Не хватало ещё, чтобы простудился.

Вскоре подросла и Изольда, при виде своего куратора впадавшая в псевдокому. Подруга замерла на ступеньках, покрытых чавкающей жижей, в которую превратился вчерашний пушистый снег, и едва не раскрыла от благоговения рот. Нисколько не стесняясь, принялась пялиться на моего бойфренда.

Что ж, должна признать, Саша притягивал девичьи взоры, словно являлся гигантским магнитом. Высокий, статный красавец-брюнет с выразительными серыми глазами и идеальными чертами лица. Про фигуру вообще молчу... Его широкой линией плеч, сильными руками можно было любоваться часами.

Чем и занимались студентки на его парах, все без исключения.

Я сунула ноги в сапожки на танкетке, чтобы казаться выше, и, на ходу натягивая куртку, быстро обняла маму с бабушкой.

– Увидимся через две недели!

– Эрика... – завела было свою песню родительница.

– Ма, я всё помню: звонить каждый день и давать подробные отчёты.

Мама, всё ещё недовольно, кивнула.

– Будь умницей, – поцеловала меня в лоб бабушка, после чего улыбнулась, но как-то тоже без энтузиазма.

Лица такие, словно провожают на войну, с которой, зара-нее знают, я не вернусь.

Из серебристой «ауди» показался Саша. Забрал чемодан у Изы, по-прежнему изображавшей его преданную фанатку.

Поприветствовав моих родных, заверил:

– Ни о чём не беспокойтесь. Моя главная обязанность – забота об Эрике. Будьте уверены, я с неё глаз не спущу.

– Возвращайтесь в дом, простудитесь же, – помахала я на прощание родным и юркнула на переднее сиденье автомобиля. Меня окутало теплом и тихой мелодией, доносившейся из колонок машины.

До Москвы было три часа езды, которые я собиралась потратить на болтовню со своим обаятельным и весёлым парнем. Поначалу обсуждали предстоящий полёт и первый день на курорте. Вернее, обсуждала я, а Саша с готовностью соглашался со всеми моими прожектами и при этом загадочно улыбался. Сама не заметила, как отключилась, убаюканная музыкой и своими мечтами.

Проснулась от резкого толчка.

– Разве мы не должны быть уже в Шереметьево? – сонно потёрла веки. – Который час? – Зевнув, достала из сумоч-

ки мобильный, и сон тут же как рукой сняло. – Саш, мы же опаздываем! – завопила в волнении.

– Не опаздываем. Без нас самолёт не улетит, – заговорщицки подмигнул мне Изкин куратор.

– Как же! Кто мы такие, чтобы из-за нас задерживать рейс. Долго ещё? – Я с тревогой вглядывалась в туманный пейзаж за окнами машины. – Нам ведь регистрацию проходить. И таможенный контроль... Господи, точно опоздаем!

– В этом и заключается прелесть личного самолёта, – вдруг огорошил меня бойфренд. – Не нужно беспокоиться о времени.

– Скажешь тоже! – недоверчиво фыркнула я. – С каких таких доходов скромный преподаватель провинциального университета может себе позволить летать частным рейсом на Гоа?

И снова на лице Беркутова появилась эта загадочно-хитрющая улыбка:

– Маленькая поправочка: я не преподаватель. И мы летим не на Гоа.

От такого заявления я оторопела. На пару секунд, после чего тоже попыталась улыбнуться, но уголки губ лишь нервно дёрнулись вверх и тут же сползли обратно.

– Э-э-э... Если это была шутка, то не совсем удачная. Саш, что происходит?

Беркутов закатил глаза:

– Всё время забываю, ты же ни черта не помнишь. Словами не передать, как я рад, что наконец перестану быть нянь-

кой сопливой девчонки.

– А? – только и сумела выдавить из себя.

– Как мне осточертел ваш унылый городишко. И это постоянное напряжение от того, что твоя бабка-ведьма в любой момент может догадаться, кто я. Хорошо, что в ней нет силы Ведающего.

Одно из двух: или крыша едет у меня, или у моего преподавателя, который вроде как им не является.

– Саша! Ты что несёшь?! Останови машину!

Меня накрыла паника. Давно позабытое чувство, когда осознаёшь, что не владеешь ситуацией, а ситуация владеет тобой. Или, скорее, непонятные сумасшедшие личности. То же самое испытывала несколько месяцев назад, когда, отдыхая с родителями в Словакии, одной страшной ночью очнулась в какой-то богом забытой дыре посреди пожара и не могла даже пошевелиться. Тогда я была во власти Камила и лишь чудом не погибла. Как спаслась – не помню. Та ночь сохранилась в памяти урывками.

Я ведь доверяла Саше безоговорочно. И Камилу тоже.

Господи-и-и...

– Останови. Немедленно!

– Или что? – развеселился садист. – Выпрыгнешь из машины? – намеренно утопил педаль газа. Редкие домики за окном, подёрнутые туманом, да голые стволы деревьев слились в сплошную серую массу.

– Куда ты меня везёшь? – Я уже была близка к тому, чтобы

начать истерить, но остатки здравого смысла, стремительно поглощаемого страхом, настойчиво советовали не злить психа. – Ты что... меня похищаешь?

– Можно и так сказать, – беззаботно пожал плечами псевдопреподаватель. – Прилетим, и тебе всё объяснят.

– Ку... куда прилетим? – заплетающимся языком пролепетала я.

Но он меня, кажется, даже не слушал.

– Тебе вернут воспоминания. Могу себе представить, какая у тебя в голове каша.

Наверное, в тот момент у меня в мозгу что-то перемкнуло. Не отдавая себе отчёта в том, что творю, попыталась распахнуть дверцу, чтобы сигануть из мчащейся на запредельной скорости машины. К счастью или нет, попытка суицида была пресечена на корню.

Беркутов успел заблокировать чёртову дверь. Перестав скалиться в злорадной ухмылке, мрачно пригрозил:

– Не угомонишься, организую тебе кому до самого Будапешта. Если против, веди себя благоразумно. И не вздумай кричать! – безжалостно лишил меня единственной возможности отвести душу. – Сделать из тебя немую – тоже раз плюнуть.

Почему-то я сразу поверила, что чокнутый похититель на такое способен. По крайней мере, проверять, так ли это на самом деле, не стала.

Некоторое время ехали молча. Я тщетно пыталась пере-

варить горькую правду, что человек, которому доверилась, оказался беспринципным негодяем.

– За меня будут просить выкуп? – наконец нарушила тишину, больно бившую по натянутым, словно тугие струны, нервам.

Саша рассмеялся, будто я сморозила глупость.

– Эрика, всему своё время. Наберись терпения, я не уполномочен давать тебе объяснения.

Не уполномочен он... А похищать, значит, уполномочен. Урод!

– Выходит, все твои признания – пустой трёп, и наши отношения были фарсом?

Сердце... нет, не сжималось от боли и разочарования. Скорее, в нём полыхал гнев, который никак не удавалось выплеснуть наружу. А если начну выплёскивать, есть риск, что меня быстренько нейтрализуют, как было обещано.

– Ты миленькая, – снизошёл до комплимента Беркутов. – Но, вообще, не в моём вкусе. Не люблю наивных овечек.

– А я-то думала, ты вёл себя так по-джентельменски, потому что был мной очарован и не хотел форсировать события.

Действительно наивная овечка. Мы ведь всего-то несколько раз поцеловались. Уже давно должна была догадаться, что Беркутов ни разу не влюблённый парень.

А самый настоящий подлец!

– Я бы с тобой переспал, уже давно, – разоткровенничался

знакомый незнакомец. – Если бы не твой психованный дружок. Короткая интрижка не стоит того, чтобы лишиться дара. Или того хуже – гнить потом в какой-нибудь канаве.

– Интрижка? – Кажется, сейчас зарычу. – Так, стоп! – спохватилась запоздало. – Какой такой дружок?

– Эчед, – поморщился мерзавец, словно ему только что без анестезии вырвали все зубы сразу. – Этот ненормальный. Выцыганил у своего приятеля Ведающего силу и мотался сюда чуть ли не каждый день, надзирать и контролировать. Контролировать и надзирать. Ты что, ни разу не почувствовала, что за тобой наблюдают?

По телу пробежала дрожь. Не сосчитать, сколько раз испуганно вскакивала ночью от навязчивого ощущения чьего-то присутствия, а потом долго не могла уснуть. Сидела, сжавшись в комок, с включённым торшером, и как полоумная таранилась на кривые тени, отбрасываемые мебелью, опасаясь, что вот сейчас из тёмного угла выскочит какая-нибудь мерзость.

В детстве не боялась темноты, а повзрослев, превратилась, к своему стыду, в самую настоящую трусиху.

– Бред какой-то...

– Это ты сейчас так думаешь, – ухмыльнулся похититель.

– Ты же понимаешь, родители будут меня искать. Если я им вечером не отзвонюсь...

– А мне плевать, что будет, если ты кому-то там не отзовишься! – резко парировал Беркутов. – Я свою работу вы-

полнил, и дальше уже не моя забота.

Несмотря на то, что в машине было тепло, я поёжилась. Обхватив плечи руками, отвернулась от негодя и замерла, до боли закусив губу.

Кажется, я влипла по-настоящему.

* * *

Венгрия

— Что за... — Водитель со всей силы ударил по тормозам. На какой-то миг ему почудилось, что на дороге мелькнула чья-то фигура.

Уже второй день мела метель, крупные снежинки нахально липли к ветровому стеклу. Глаза мужчины предательски слипались, после напряжённого трудового дня и бокала вина, который он позволил себе за ужином в ресторане. Не должен был, но не сумел устоять перед искушением немного расслабиться. И пока ехал домой, из последних сил боролся со сном.

Кажется, отключился лишь на секунду, а когда открыл глаза, сердце остановилось от ужаса.

Машина резко вильнула в сторону, но столкновения избежать не удалось. Глухой удар о лобовое стекло, и вот оно уже изрезано трещинами. Первые мгновения мужчина сидел, боясь даже пошевелиться, не решаясь осознать, что натворил. Но вскоре страх вытеснило беспокойство за человека, кото-

рого он, возможно, сбил.

Жертва обнаружилась на обочине: лежала, разметав по снегу тёмные волосы. Необычайно бледная, в грязных лохмотьях, обагрённых кровью.

Задаваться вопросом, что в столь поздний час и в такой глуши делала скиталица, горе-водитель не стал. Бросился к девушке, дрожащими пальцами сжал хрупкое запястье. Пульс не прослушивался. И за те несколько мучительных мгновений, что находился возле её тела и за которые, кажется, успел постареть на много лет, незнакомка ни разу не вздохнула.

Из уголка рта сочилась кровь. Тёмной струйкой медленно стекая по подбородку, капала в окрасившийся алым снег.

– Чёрт бы тебя побрал! – в сердцах выкрикнул мужчина.

Огляделся по сторонам, опасаясь обнаружить какого-нибудь случайного свидетеля аварии. Но шоссе по-прежнему оставалось пустынным. Только снег, словно обезумев, вихрился во тьме, и где-то высоко в кронах сосен и елей противно завывал ветер.

Поднявшись с колен, водитель отступил на шаг. Затем ещё и ещё, после чего трусливо рванул к машине, мечтая сбежать от последствий своей неосмотрительности. Нервно рванул на себя ручку, собираясь скрыться в тёплом салоне автомобиля. Но не успел.

Последнее, что почувствовал, – это прикосновение ледяных пальцев к горлу, за которым последовала ослепляющая

боль.

Глава 2

Украденные воспоминания

Беркутов, этот маньяк, всё-таки исполнил свою угрозу: лишил меня дара речи. Словно выброшенная на берег рыба, я беспомощно открывала и закрывала рот, силясь выдавить из себя хотя бы звук. И ничегошеньки!

От переизбытка чувств хотела вмазать мерзавцу по роже, но в то самое мгновение осознала, что руки тоже меня не слушаются. Ощущение такое, будто мой разум заточили в чужом незнакомом теле, и они никак не желали сотрудничать.

С мольбой воззрилась на похитителя.

– Это только до самолёта. Чтобы не наделала глупостей, – уже выходя из машины, снизошёл до объяснений Беркутов. – Вылезай. Но если попробуешь сбежать, я позабочусь о том, чтобы ты навсегда такой осталась.

Пришлось отложить побег до лучших времён. Я покорно последовала за учителем к самолёту, в салоне которого ко мне странным образом вернулся голос.

Вот только говорить уже ни о чём не хотелось. На протяжении всего полёта сидела, вжавшись в кресло, и ошалелым взглядом таранилась на своего похитителя.

Саша сказал, что моя бабушка ведьма. А он кто? Тоже, вы-

ходит, колдун? И если моя родственница обладает чудо-способностями, почему я не в курсе?

И что значит, мне вернут воспоминания? На память вроде никогда не жаловалась... Но самое интересное, зачем кому-то понадобилось красть *меня*?! Обычную девятнадцатилетнюю студентку, не обременённую ни богатством, ни связями.

Безумие какое-то.

По прилёту всё повторилось. Я снова на время онемела и единственное, что была в состоянии себе позволить, – это прожигать ненавидящим взглядом затылок чёртового ублюдка, ведущего меня к выходу из аэропорта.

Кто бы мог подумать, что окажусь на родине своих предков в роли беспомощной марионетки.

На улице, прислонившись к чёрной тонированной машине и постепенно превращаясь в сугроб, стоял... Этеле.

Кровь ударила в виски. Гнев, сдерживаемый в течение нескольких часов, отчаянно рвался наружу. Ну, Этеле, если меня умыкнули из-за тебя, прибыю на месте! Не знаю как, но обязательно что-нибудь придумаю.

Лицо блондина осветилось улыбкой.

Ещё и лыбится, гад.

– Привет! – зачем-то полез меня обнимать. – Надеюсь, добрались благополучно?

Благополучнее не придумаешь!

Вывернувшись из рук венгра, вперилась в него яростным

взглядом.

– Эрика? – Блондин вопросительно вздёрнул брови, после чего, нахмурившись, сурово посмотрел на моего конвоира. – Обязательно это было делать? – короткий пас рукой, и в голове раздался оглушительный гул.

Словно на неё натянули ведро, а потом хорошенько по нему постучали. Правда, неприятные ощущения быстро прошли, и у меня снова прорезался голос.

– Зря. Хочешь, чтобы она здесь концерт устроила? – зашипел как гадюка Беркутов.

– Вечером расскажешь о своих методах Цецилии, – мрачно заявил мой вроде как защитник.

– Расскажу сейчас. Мне приказано отвезти к ней девчонку, – схватил меня за локоть брюнет.

– Я сам, – в другой вцепился блондин.

Похититель номер один и похититель номер два скрестили взгляды, словно дуэльные шпаги. Сцена безмолвного противостояния длилась несколько мучительно долгих мгновений, на протяжении которых мне оставалось только гадать, кому достанется трофей в моём лице.

К счастью, победил Этеле. С ним мне было спокойнее, чем с Беркутовым, в котором окончательно разочаровалась.

Вот уж точно герой не моего романа.

Скорее, моего кошмара.

– Передай Цецилии, вечером заеду за наградой, – буркнул на прощание лжеучитель.

А Этеле, проводив его хмурым взглядом, с покаянным видом обратился ко мне:

– Извини за всё. Я понятия не имел, что тебя заставят прилететь в Будапешт силой. Обещаю загладить вину. Скажи, что я могу для тебя сделать?

– Как насчёт обратного билета в Россию?

Извиняться старому знакомому резко перехотелось. Вместо того чтобы пулей лететь в здание аэропорта и раскошелиться мне на билет – непременно первого класса, так сказать, за моральный ущерб, – Этеле демонстративно распахнул дверцу автомобиля, ясно давая понять, что похищение продолжается, и я отсюда никуда не денусь. То есть, конечно же, денусь, но только не в Россию, а повезут меня к некой Цецилии, вероятно, и затеявшей всё это сумасшествие.

– Понимаю, ты напугана. Шандор тебе ничего не объяснил?

– Шандор? Мой фальшивый бойфренд? – Я не шелохнулась. Стояла, прикидывая, хватит ли Этеле наглости запихнуть меня в машину силой, на глазах у множества свидетелей.

После моих слов венгр поменялся в лице и лишь мрачно кивнул.

– Он был немногословен. Только обмолвился о моих якобы утраченных воспоминаниях и назвал мою бабушку ведьмой.

– Но ты ему не поверила, – прозвучало как утверждение.

Я пожала плечами. О том, что бабуля увлекается всякой оккультной чепухой, уже давно догадывалась. Не зря же у нас на чердаке, где все нормальные бабушки хранят закатки, вместо этих самых закаток пылились склянки, наполненные подозрительными на вид и запах субстанциями. Про вкус утверждать не берусь, не пробовала. В допотопном сундуке родственница хранила старые рукописные книги с пожелтевшими страницами. Да и вообще, любила захламлять дом всевозможными оберегами и прочими непонятными и, как по мне, совершенно бесполезными вещами.

– И как объяснишь временную потерю голоса? – задал провокационный вопрос венгр.

– Гипноз? – предположила неуверенно.

Этеле негромко хмыкнул.

– Слушай, ну а что мне прикажешь делать? Поверить во всю эту чушь?

– Цецилия не имела права забирать у тебя воспоминания и только она может тебе их вернуть, – с какой-то безотчётной грустью произнёс парень, глядя мне прямо в глаза. – Если сейчас улетишь, никогда не узнаешь, что нас с тобой связывало.

До сегодняшнего дня я была уверена, что больше никогда не увижу венгра, и это не вызывало во мне никаких переживаний. Ни печали, ни сожаления. Ничего. А сегодня, увидев его, почувствовала, как что-то всколыхнулось в душе. Будто нас с ним действительно что-то связывало.

– Допустим, я встречаюсь с этой вашей Цецилией. И что потом?

– Потом, если захочешь, отвезу тебя в аэропорт. – Этеле тепло улыбнулся. – Но я надеялся провести с тобой хотя бы какое-то время. Думаю, ты и сама будешь не против, после того как всё вспомнишь.

И что же такого я должна вспомнить? Вот ведь... В машину всё-таки села, справедливо решив, что если этой дамочке так приспичило со мной пообщаться, ей ничего не будет стоить нанять ещё одного похитителя и ещё один частный самолёт.

Пришлось рискнуть. Да и к тому же меня распирало от любопытства выяснить, как Саше или, вернее, Шандору удалось на меня влиять. В бредовое предположение про гипноз я и сама не верила.

А ещё мне страх как хотелось познакомиться с родиной моих предков. Неизвестно, когда представится новая возможность побывать в Будапеште.

Увы, полюбоваться на столичные достопримечательности в тот день мне так и не довелось. Прямо из аэропорта Этеле повёз меня в загородную резиденцию Эчедов.

По коже пробежал холодок, стоило услышать знакомую фамилию.

– То есть Цецилия – мать Кристиана?

– Ты и её не помнишь? – слегка удивился мой конвоир.

– Нет. А должна?

– Вы уже с ней встречались, – пояснил Этеле, притормаживая на светофоре.

Какой-то день сюрпризов, честное слово.

– И что, – помимо воли голос дрогнул, – Кристиан тоже будет там?

Венгр скосил на меня подозрительный взгляд:

– Боишься?

– С чего бы? – не сумела сдержать нервный смешок.

Сама не понимаю, почему так разволновалась. Мы ведь были едва знакомы.

Вроде бы...

Шандор сказал, Эчед следил за мной, регулярно мотался в Россию. Я поёжилась. Не хотелось бы заиметь себе в поклонники настырного маньяка.

Пока ехали, Этеле пытался отвлечь меня от тревожных мыслей разговорами о жизни. Расспрашивал об учёбе, о моих подругах, Алисе и Изольде. А я только диву давалась, откуда он так хорошо осведомлён обо мне и моём окружении.

Ещё один маньячный поклонник? И я безропотно села к нему в машину.

Любительница граблей.

Вскоре мы уже въезжали в распахнутые ворота. Дорога с тёмными пиками фонарей вела к старинному или стилизованному под старину дому. Два этажа, изящная мансарда. В окнах, заключённых в светлые рамы, играли блики света. Заснеженный сад навевал уныние, а вот домик казался очень

даже миленьким. Если бы не каменные страшилища, венчавшие карнизы, – драконы, распахнувшие пасти и крылья.

Вместо того чтобы позвонить или на худой конец постучать, Этеле приложил ладонь к помпезному гербу на двери и, вуая – створки сами собой раскрылись. С трудом удержалась от того, чтобы не потереть глаза. Или ущипнуть себя посильнее.

Рассмотреть внутреннее убранство особняка как следует мне не дали. Когда мы вошли, на вершине лестницы показался высокий худосочный брюнет. Подарив Этеле, а следом и мне приветливую улыбку, поспешил к нам расшаркиваться.

– Венцель Божик. Муж Цили. Очень приятно, – протянул он для рукопожатия руку, улыбаясь при этом ещё шире, отчего вокруг его тёплых лучистых глаз собрались мелкие морщинки.

– И мне... Наверное, – ответила неуверенно, пожимая холёную ладонь мужчины.

– Мальчики мне почти ничего о вас не рассказывали, – с лёгкой укоризной мазнул по Этеле взглядом Венцель. – А Цили и вовсе любительница хранить секреты. Очень рад, что мне наконец-то представилась возможность познакомиться с вами лично, дорогая Эрика.

Я растерянно кивнула, чувствуя, что ситуация, в которую попала, становится «всё страньше и страньше».

– Пойдёмте наверх, – тем временем продолжал любезни-

чать со мной хозяин дома. – Жена ждёт вас. Ей тоже не терпится с вами пообщаться.

Мне уже, кажется, тоже. Оглянувшись на Этеле и получив от него ободряющий кивок, последовала за господином Божиком на второй этаж.

Пока поднимались наверх, меня не покидало ощущение, что я перенеслась в позапрошлый век. Всюду сплошной антиквариат: вычурная старинная мебель, хрустальные люстры и припыленные бра, картинные полотна с растрескавшейся краской и выцветшие от времени ковры. Наверняка дорогие, но, как по мне, им уже давно место на свалке.

Не понимаю, почему бы не заменить весь этот антикварный хлам современной и удобной мебелью из «Икеи»? И сразу бы обстановка ожила, перестала казаться такой мрачной и унылой.

Разумеется, своими соображениями по поводу модернизации интерьера я не стала делиться, дабы ненароком не обидеть улыбчивого колдуна. Или господин Божик не является представителем местной ведьмовской братии?

Подумала так и тяжело вздохнула. Кажется, я продолжаю сходить с ума.

Не желая застать супругу врасплох, мужчина сначала постучал негромко. Выждав несколько секунд, осторожно открыл дверь.

– Дорогая, Эрика приехала.

– Пригласи её, – последовал равнодушный ответ.

Как будто меня и не ждали вовсе и в данный момент были не расположены к ведению светских бесед.

Усилием воли заставила себя переступить порог. Вздрыгнула, когда за спиной хлопнула дверь, точно щёлкнули челюсти монстра, в пасть которого я по глупости угодила.

– Рада тебя видеть, Эрика, – сдержанно поприветствовала меня женщина.

Высокая, утончённая, с благородными чертами лица и аккуратно уложенными волосами, отливавшими рыжинцей. Не знаю, являлась ли госпожа Эчед аристократкой, но держалась как настоящая королева. Горделивая осанка, высокомерный взгляд, которым в данный момент она меня сканировала, демонстрируя свой первый изъяз, касающийся манер.

Я бы ни за что не позволила себе так бесцеремонно кого-то разглядывать.

– Присаживайся, – небрежно указала на изящную софу, темневшую в глубине комнаты. – У тебя, наверное, имеются ко мне вопросы.

Ещё бы им не иметься!

– Пока только один: зачем вы меня похитили?

Тонких губ едва коснулась улыбка:

– Не драматизируй, Эрика, тебя никто не похищал. Просто вместо того чтобы встретить Рождество в жарких краях, ты проведёшь его в Будапеште.

Я вся внутренне напряглась:

– Этеле пообещал сегодня же отвезти меня обратно в аэропорт.

– Уверена, всего через несколько минут ты сама не захочешь отсюда уезжать, – загадочно заявила Цецилия и решительно двинулась на меня. А я от волнения вжалась в потёртую спинку софы, стараясь оказаться как можно дальше от этой хищницы.

Но та неумолимо приближалась.

– Если позволишь. – Встала у меня за спиной, и я ощутила лёгкое прикосновение её пальцев.

Судорожно кивнула, соглашаясь. Думаю, откажись я, и это вряд ли что-нибудь изменило бы.

– Будет немного неприятно. Но недолго, – предупредила похитительница моих воспоминаний и сжала мне голову руками.

Виски прошила острая боль, ничего подобного я прежде не испытывала. Было такое ощущение, будто мне вскрыли черепную коробку и пропустили через неё электрический ток.

Не выдержав, я закричала, но Цецилия и не думала прекращать. Ещё сильнее впиалась в мои виски пальцами и не отпускала, пока перед моим внутренним взором вспышками не засверкали утраченные воспоминания.

Знакомство с Этеле в музее. Попытка Кристиана подчинить меня своей воле в ночном клубе. Коварный поцелуй ведьмака, благодаря которому я чуть не превратилась в со-

сульку. И снова Этеле, спасающий меня от своего сумасшедшего друга.

Ритуал на развалинах замка. Путешествие в прошлое.

Видение про бабушку.

– Всё-таки она ведьма, – облизав пересохшие губы, прошептала я.

Не сразу осознала, что сеанс реставрации памяти закончился, и Цецилия больше не пытается превратить мою голову в симпатичную тарелку для игры в фрисби.

– Вот возьми, выпей, – протянула колдунья бокал, надеюсь, просто воды.

Впрочем, мне в тот момент было не до уточнений. Воспоминания продолжали разрозненными фрагментами проступать в сознании, рождая в душе смятение.

Сделав несколько жадных глотков, подняла на ведьму глаза.

– А вот теперь можно поговорить. – Устроившись в кресле, женщина закинула ногу на ногу и произнесла: – Я готова рассказать тебе о том, кто ты и кто твои родители.

Я сидела, затаив дыхание, и с жадностью ловила каждое слово колдуньи. Кто бы мог подумать, что невероятной историей, которую поведаст мне Цецилия, окажется история моей семьи, а не сюжет какого-нибудь триллера.

Теперь я знала, почему родители переехали жить в Россию, почему так не любили рассказывать о своём прошлом, почему не желали возвращаться в родную Венгрию даже в

качестве туристов.

Теперь в моей голове не осталось места извечным «почему», которыми изводила себя всю свою сознательную жизнь.

– Получается, если бы они тогда не сбежали, моего папу... убили бы? – с усилием выдавила из себя окончание фразы и почувствовала, как по коже расползаются мурашки.

Цецилия сочувственно кивнула:

– Твоя мама родилась в семье потомственных ведьмаков и, даже не обладая даром, должна была выйти замуж за колдуна. Таково было желание её отца, твоего деда. Настоящим ударом стало для него известие о том, что Анна тайком, наперекор родительской воле, встречалась с обычным парнем, студентом. А когда твой дед узнал, что она ещё и забеременела от мальчишки... В опасности оказался не только Виктор, но и ты сама. Останься Анна в Будапеште, и её бы заставили сделать аборт.

– Вы сказали *был*... – потерянно прошептала я.

– Больше этот человек никому не причинит вреда, – заверила меня чародейка. – Если захочешь, я отведу тебя на его могилу.

Я отрицательно покачала головой. Что мне там делать? Смотреть на надгробие с именем негодяя, который желал смерти моему отцу и собирался помешать моему рождению? Нет уж, увольте.

Вот если мне захочется на неё, эту могилу, плюнуть, тогда да – я попрошу Цецилию сводить меня на кладбище.

Колдунья приблизилась к стеллажу, забитому книгами, из-за которых в кабинете витал едва уловимый запах пыли, и достала зажатый с обеих сторон пухлыми томами альбом с фотографиями. Я уже и забыла, когда в последний раз видела такой раритет. Отыскав интересующую её фотографию, госпожа Эчед передала альбом мне и указала на старый снимок.

– Когда-то мы с твоей мамой дружили. Очень давно. Вместе ползали по полу и учились ходить, – весело пошутила ведьма, хотя до сих пор я была уверена, что эта каменная леди не способна проявлять эмоции. – Потом наши родители рассорились, и больше мы с Анной не встречались. Из-за того, что родилась обычной, без дара, она всегда чувствовала себя в обществе ведьмаков белой вороной, никогда не принимала участие в собраниях ковена и встречах кланов. Мы не виделись долгие годы. А потом я узнала, что Анна сбежала вместе с матерью и женихом.

С фотографии на меня смотрела чёрно-белая версия малютки Эрики. Я тоже в детстве носила вот такие смешные хвостики и короткие юбчонки с пышными оборками. И на щеках, когда улыбалась, у меня появлялись точно такие же милые ямочки, как у мамы.

– Не перестаю восхищаться твоей бабушкой, – тем временем вещала госпожа Эчед. – Бросить всё, отречься от собственного мужа – на столь смелый поступок отважилась бы не всякая женщина. Тереза достойна уважения.

– Я бы от такого монстра отреклась без сожаления, – хмыкнула я.

Цецилия снисходительно на меня посмотрела:

– Ведьмаки живут по своим собственным законам, Эрика. Возможно, некоторые тебе будет сложно понять и принять. Отречься от близкого человека означает нанести ему страшное оскорбление. После исчезновения Терезы твой дед словно обезумел. Стал ещё более жестоким и беспощадным.

– Значит, хорошо, что он умер, – подытожила равнодушно. Постаралась выставить негодяя из собственных мыслей и задумчиво проронила: – Знай бабушка, что его уже нет в живых, возможно, захотела бы вернуться.

Цецилия забрала у меня «копилку с воспоминаниями» и бережно провела унизанными перстнями пальцами по бархатистой обложке альбома.

– Будет лучше, если всё, что ты сегодня узнала, пока что останется между нами. Твоего деда уже нет в живых, но есть те, кто ещё помнит о предательстве Терезы и её дочери. Для твоей же безопасности и безопасности твоих близких давай до поры до времени хранить всё в тайне. Не рассказывай никому, даже Этеле.

– Придётся снова врать родителям, – протянула уныло.

Теперь, благодаря этой мадам Интрига, я вспомнила, как вешала отцу с матерью лапшу на уши. Как не рассказывала о своих приключениях в Словакии, и словом не обмолвилась о похищении Яци, да и утаила много чего ещё.

Хотя... они ведь тоже немало важных сведений от меня прятали. Особенно бабушка. Ладно, когда я была маленькой. Но сейчас-то зачем скрывать правду?

– Тебе ещё многое предстоит узнать, Эрика, и я буду рада, если задержишься в Будапеште, – искушала Цецилия. – К сожалению, чтобы здесь остаться, придётся обмануть близких. Представь, как они поступят, если узнают, что ты в Венгрии?

Лучше даже не представлять. Бабушку наверняка хватит удар, мама начнёт паниковать, отец будет рвать и метать. Уже завтра они примчатся сюда, а послезавтра я снова окажусь под домашним арестом. А мне так хотелось побольше узнать о прошлом, о мире ведьмаков.

Да и не помешало бы понять, что испытываю к Этеле. И лучше бы разобраться со своими на время позабытыми чувствами здесь в реале, а не общаться потом с венгром по интернету.

– Давай поступим так, – видимо, посчитав, что пауза затянулась, нарушила молчание Цецилия, – ты сейчас отдохнёшь, всё спокойно обдумаешь и тогда уже решишь, как быть. Захочешь уехать – уедешь. Решешь остаться – я буду рада помочь тебе подружиться с силой. Ты имеешь право знать, кто ты и на что способна.

– Эм-м-м... – сунув руки в карманы джинсов, я растерянно улыбнулась, – думаете, я тоже того? В смысле ведьма. Раз у мамы не было силы, то и...

– У тебя она точно есть, – ни секунды не колеблясь, заве-

рила меня чародейка. — Даниэль рассказал, что не смог увидеть твою ауру. Всему виной чары, Эрика. Твоя сила запечатана. Но это можно исправить при помощи несложного ритуала. Конечно, в том случае, если ты сама этого захочешь.

Я хотела. Наверное. Было и страшно, и интересно одновременно.

Жутко интересно.

Я — ведьма! Скажи мне кто этим утром, что где-то во мне спрятана сверхъестественная сила, и я бы этому умнику посоветовала подлечиться.

— Мы осмелились заранее подготовить для тебя комнату. Последняя дверь по коридору, — проинформировала меня Цецилия, намекая, что аудиенция окончена. — Отдохни и ни о чём не беспокойся. Здесь ты не пленница, а долгожданная гостья. Для меня честь принимать у себя внучку Терезы.

Казалось, ещё немного и она сделает реверанс. Или бросится ко мне с поцелуями. Но ничего этого не случилось. Лёгким взмахом кисти мне ненавязчиво указали на дверь. Задерживаться я не стала. Не желая показаться невежливой, поблагодарила за гостеприимство и поспешила в коридор. Мне действительно необходимо было остаться наедине со своими мыслями, попытаться их упорядочить и определиться, как поступить.

Но перед тем как отправиться знакомиться с гостевой комнатой, решила попрощаться с Этеле. Наверняка он ждёт внизу, беспокоится.

Быстренько спроважу венгра (не до него мне сейчас) и устрою самой себе мозговой штурм. Потом звякну родителям. Совру, как всегда, – тяжело вздохнула, заранее себя ругая, – а вечером расспрошу Цецилию о «несложном ритуале». Те, в которых уже успела принять участие, мне, если честно, не понравились. Взять хотя бы обряд Камила...

Занятая мыслями о своём ближайшем будущем, шагнула на верхнюю ступеньку и почувствовала, как ноги становятся ватными. В последний момент успела схватиться за перила, иначе бы точно полетела вниз. Прямо в объятия венгра, моего извечного кошмара.

В ядовитых глазах которого сейчас отражалась я, охваченная паникой.

Глава 3

Ужин в колдовском кругу

На какой-то миг мне показалось, что Кристиан удивился, то ли искреннее, то ли притворился. Он умел ловко маскировать эмоции, прятался за множеством масок. Единственное чувство, которое Эчед никогда не скрывал, – это ненависть ко мне. В ней не приходилось сомневаться.

Но ведь с тех пор много воды утекло. Больше у него нет причин меня ненавидеть.

Зато у меня их имелся вагон и маленькая тележка.

Сначала ведьмак нахмурился, словно моё появление застало его врасплох. Потом плотоядно улыбнулся, отчего моё бедное сердечко рухнуло куда-то вниз и теперь стучало где-то в районе диафрагмы. Я в страхе попятилась, слишком яркими оказались возвращённые Цецилией воспоминания: о ведьмаке, с маниакальным упорством пытавшемся меня уничтожить.

– А, приехала, – равнодушно бросил венгр. Наверное, что-то такое отразилось в моём взгляде, что позволило ему сделать вывод: – И всё вспомнила. Жаль. С амнезией ты мне нравилась больше. Не была такой пуганой.

Отступала я до тех пор, пока не упёрлась в стену. Закончив своё степенное восхождение, Кристиан, почему-то

напомнивший мне в тот момент подкрадывающуюся гиену, встал передо мной, подозрительно близко. Смотрел сверху вниз, парализуя взглядом, и продолжал зловердно ухмыляться.

– Ну, привет, маленькая ведьма.

– Мне нужно поговорить с Этеле, – попыталась просочиться в щель между стеной и венгром.

Эта попытка закончилась тем, что щели не осталось: упираясь ладонями в стену в нескольких сантиметрах от моего лица, нахальный ведьмак придвинулся ещё ближе, если такое вообще было возможно. И мне вдруг резко перехотелось прощаться с кем бы то ни было. Куда больше меня сейчас интересовала та «последняя дверь по коридору». Интересно, она запирается на ключ? На худой конец можно будет придвинуть тумбочку...

– Этеле уже уехал. Заботливый наш решил дать тебе время переварить всё, что вспомнила.

– От воспоминаний о некоторых личностях у меня уже началось несварение желудка. Кристиан, отойди! – Расхраб्रившись, попробовала отпихнуть от себя венгра, но эта ведьмовская глыба и не думала сдвигаться с места. А у меня перед глазами всё появлялись фрагменты кошмара, когда он точно так же стоял рядом, за миг до того, как начал меня целовать. Смертельным, ядовитым поцелуем, от которого я чуть не погибла.

По телу пробежала неприятная дрожь.

– Ты напугана. А ещё нервничаешь, – бесцеремонно изучал меня Эчед, словно я была лягушонком, которого он готовился препарировать.

– Интересно, с чего бы это? – огрызнулась, едва не лопаюсь от злости.

– Покраснела...

Стоило ему это сказать, как к щекам прилил жар, словно я вдруг перенеслась в тропики и полдня провалялась под палящим солнцем.

– Есть в твоих эмоциях что-то ещё. Какое-то волнение, но вызванное явно не страхом. Хм, интересно...

– С каких это пор мы стали такими проницательными? – не удержалась я от сарказма.

Вот зачем он так себя ведёт? Со стороны наше общение, наверное, выглядело очень интимно. Если кто увидит, я же со стыда сгорю!

– С тех пор, как один щедрый парень великодушно... скажем, подарил мне свою силу. Теперь ты для меня, как раскрытая книга, маленькая ведьма.

– Перестань меня так называть!

– А разве ты не ведьма?

– Ты следил за мной? Зачем? – тоже решила пойти в наступление. До зубовного скрежета надоело чувствовать себя рядом с ним беззащитной жертвой.

Но почему-то чувствовать себя по-другому в присутствии Кристиана не получалось.

Эчед пожал плечами:

– Было скучно. Хотел позлить Шандора. А может, Этеле... Мать. Мне нравилась та твоя мини-пижамка в цветочек. Особенно когда во сне задиралась майка. Смотрелось очень трогательно и в то же время сексуально. Надеюсь, ты её с собой захватила.

Я всё-таки отпихнула его, вложив в этот толчок всю свою силу и весь свой гнев.

– Интересно, а Ясмин в курсе твоих ночных бдений? – бросила, обернувшись, и ещё быстрее дёрнула по коридору.

– Ты сможешь посплетничать с ней сегодня за ужином, – ничуть не смутившись, послал мне вдогонку Эчед. – Если, конечно, захочешь пощекотать себе нервы и взбесить ведьму. Она у меня очень ревнивая.

– Рискну, если это поможет взбесить тебя! – выпалила я. Прощмыгнув в комнату, трусливо захлопнула за собой дверь.

Первые секунды стояла, не шевелясь, прислушиваясь к малейшему шороху, доносившемуся из коридора. Но кроме сердца, испуганно колотящегося в груди, удары которого лично мне казались оглушительно громкими, ничто не нарушало благодатную тишину, окутавшую особняк.

Чуть погодя страх вытеснила злость. Злость на саму себя. В самом деле, и чего так дёргаюсь? Маньячные замашки Эчеда остались в далёком прошлом.

И вообще, я ему жизнь спасла, когда отреклась от дара. На

том, что до этого ведьмак в приступе благородства загородил меня собой от острых клыков оборотня, решила не заострять внимание.

Будем считать, Крис у меня в долгу. Надо будет напомнить ему об этом в самое ближайшее время, да вот хотя бы сразу после ужина. Пусть возвращает его с процентами, то есть обходит меня десятой дорогой здесь, в Будапеште, и не вздумает больше соваться ко мне в Россию! Тем более ночью и тем более в мою спальню!

Интересно, существуют ли охранные заклинания от нечисти, вроде Эчеда?

Немного успокоившись и настроив себя на благодушный лад, набрала маму, чтобы поведать ей о том, какая обалденная погода на Гоа. Солнце светит вовсю, и я уже натягиваю купальник, чтобы сразу махнуть на море.

Увы, окна моего псевдономера выходили куда угодно, но только не на пляж.

– Жду фотографий, – прощаясь, пообещала мама.

Упс. К счастью, я не растерялась, напомнила родительнице, какая у неё нефотогеничная дочь, и пообещала скинуть парочку закатных пейзажей, которые ещё предстояло отыскать на просторах интернета.

Велев быть умницей, мама отсоединилась, а я плюхнулась на кровать и облегчённо выдохнула. Кажется, поверила. А значит, в запасе есть несколько дней, чтобы разобраться с якобы имеющимися у меня способностями и понять, как

быть с Этеле.

Пару месяцев назад – а такое ощущение, что в прошлой жизни, – у нас были друг к другу чувства. О которых я забыла. А теперь вот неожиданно вспомнила.

Правда, кажется, не сердцем, а только головой.

Убедив себя, что мне просто нужно время, чтобы похищенные воспоминания снова стали частью меня самой, решила заняться изучением своих временных апартаментов.

Спальня оказалась просторной и светлой. Мебель тёплого медового оттенка удачно сочеталась с охровыми портьерами, стёгаными подушечками и обтянутыми тканью абажурами. Кровать оказалась очень удобной. С вычурной резной спинкой, как ещё без балдахина...

Но что меня порадовало больше всего – так это дверь, ведущая в смежную со спальней ванную. Значит, не придётся ночью, если приспичит, на свой страх и риск отправляться на поиски туалета, опасаясь наткнуться на Эчеда.

Тут уж моё настроение взметнулось до максимальной отметки. Канун Рождества, я в Будапеште, в котором мечтала побывать с незапамятных времён, и больше не страдаю амнезией.

А после горячего душа и вовсе почувствовала себя рождённой заново. Немного удручало, что чемодан набит лёгкими сарафанчиками, а тёплой одежды с собой имелось раз, два и обчёлся.

Вот ведь Беркутов! Или как его там... Не мог соврать, что

летим не в жаркую Индию, а, например, в Берлин или Париж. Я бы вместо несчастных двух десять свитеров захватила. А так только топы да шорты на радость Крису.

И чего постоянно лезет в голову...

Не желая смотреться бледной молю на фоне темноволосой красавицы Ямин, воспользовалась косметикой, к которой прибегала довольно редко. Волосы оставила распущенными. Лёгкими волнами они струились по плечам и в приглушённом свете бра отливали золотом. Глаза светились. Наверное, причиной тому было хорошее настроение, к которому примешивалось и волнение. А ещё любопытство. Не каждый день доводится присутствовать на ведьмовском ужине.

Надеюсь, гостей приглашено немного, иначе я весь вечер буду сидеть как на иголках. А если вспомнить, что соседствовать со мной за столом будет душка Эчед, то скорее как на раскалённых углях.

Тяжело вздохнула. Наверное, о некоторых личностях и вообще лучше не вспоминать.

Где-то около семи в дверь постучались. Я к тому времени уже успела собраться. Скрестив по-турецки ноги, сидела с ноутбуком на кровати и искала подходящие фотографии, которые можно было бы выдать за свои и отправить матери как доказательство моего присутствия на Гоа. Параллельно размышляла и заново знакомилась со своим недавним прошлым. Не сразу в сознании всплыл образ Маргитты, этой жуткой, кошмарной ведьмы. Надеюсь, с ней мне не придётся

пересекаться. Та, в отличие от Криса, из чистой вредности может завершить начатое, другими словами, меня прикончить.

– Проголодалась? – тепло улыбнулась Цецилия, больше не казавшаяся мне высокомерной.

Скорее, очень сдержанной. Наверное, госпожа Эчед умела владеть собой в любой ситуации, как и подобает истинной королеве, пусть её королевство и ограничивалось одним колдовским кланом.

– Немного, – улыбнулась в ответ.

– Ребята скоро приедут. Эрика, – гостеприимная хозяйка прикрыла за собой дверь и прошла в комнату, – я так понимаю, надолго ты у нас не задержишься, иначе родители начнут беспокоиться. Поэтому, если всё же решила узнать побольше о себе и своих способностях, не стоит затягивать с ритуалом. Завтра полнолуние, самое удачное время для его проведения.

– Как вы думаете, какой у меня дар? – вскинула на колдунью взгляд. – И... во время ритуала мне не будет больно?

Цецилия опустилась на край кровати.

– Пока что твоя сила скрыта, и я понятия не имею, какой она окажется. Что же касается боли... Да, может быть неприятно, всё зависит от чар, что в детстве наложила на тебя бабушка. В любом случае, это будет не неприятнее того, что по моей вине ты уже испытала сегодня. Ещё раз прошу извинить меня за это.

Кивнула в ответ, принимая извинения.

– И часто вам приходится вот так «перепрошивать» чужое сознание?

– Солгу, если скажу, что ты первая, кому мне довелось стереть воспоминания, – грустно усмехнулась женщина и задумчиво добавила: – Ситуации бывают разными... – Услышав, как снаружи просигналил автомобиль, она поднялась, явно обрадовавшись, что можно закрыть эту щекотливую тему. – Пойдём. Кристиан и Венцель уже умирают от голода.

И снова я застопорилась на лестнице. Как раз в тот момент, когда шагнула на верхнюю ступеньку, внизу хлопнула входная дверь. Первым, кого заметила, был Этеле. Ему я приветливо улыбнулась. А стоило переместить взгляд чуть влево, как улыбка сразу померкла. Сама не знаю почему, но появление Ясмин значительно подпортило настроение. Может, причиной тому был холодный взгляд прекрасных серых глаз, которым одарила меня девушка.

Любимая ведьма Криса улыбаться в ответ не спешила. Наоборот, выглядела то ли чем-то озабоченной, то ли расстроенной.

– Привет, – кивнула мне сдержанно и уже более благожелательно поприветствовала Цецилию.

– Добрый вечер, – поздоровалась я с обоими гостями и мысленным пинком в то самое место, на которое так любила находить неприятности, придала себе ускорения.

– Ну вот и отлично! Все в сборе, – нарисовался в холле

господин Божик. Лицо его по-прежнему излучало благодушие и довольство.

Крис явно пошёл не в отца. Уж точно не характером. Разве что только роста они были одинакового. Оба высокие и очень стройные, скорее даже, худосочные. Хотя, стоит отметить, за последние пару месяцев Эчед заметно раздался в плечах, наверное, нарастил мышцы в спортзале.

А вот Этеле ничуть не изменился. Остался таким, каким я его запомнила. Красавчиком-блондином с открытой улыбкой и нежностью во взгляде. Она всегда появлялась в его чистых, точно ясное небо, глазах, когда он смотрел на меня.

В такие моменты я, словно в воду, погружалась в ощущение безопасности. Чувствовала себя рядом с ним защищённой от всех невзгод.

В столовой за празднично накрытым столом обнаружили Кристиан, не удосужившийся выйти, чтобы поприветствовать гостей, и белокурая незнакомка слегка за тридцать. А может, и не слегка... Лицо женщины было идеально гладким, без единой морщинки, а вот взгляд такой, словно эта дамочка уже успела прожить несколько жизней.

Интересно, что это: супердорогая пластика или какие-нибудь молодящие заклинания? Кто их разберёт, всех этих ведьм и колдунов.

– Та самая! – чему-то явно обрадовалась блондинка и спешно поднялась из-за стола.

Облегающее платье-футляр насыщенного лилового цве-

та подчёркивало каждый изгиб её совершенной фигуры. Наверняка красавица ещё не познала радостей материнства.

Пока Крис сверлил меня не очень добрым взглядом (а они у него, стоит отметить, все недобрые), цепким и задумчиво-опасным, гостья бесшумно приблизилась ко мне.

– Без сомнения это девушка из моего видения. Та самая, из-за которой ты, Керестей, должен был погибнуть и с которой связана судьба Этеле.

От такого приветствия я опешила. Так и осталась стоять посреди комнаты, растерянно хлопая ресницами.

Ничего себе! Ну и новости!

– По плану вашего Керестея, именно мне суждено было отправиться в лучший мир, – придя в себя, уточнила за чем-то. К тому моменту все собравшиеся уже успели разместиться за столом. Остались пустующими только два места – моё рядом с Этеле и соседнее для этой доморощенной ворожеи.

– Мама, пожалуйста, давай вернём ей амнезию. Мне теперь что, все праздники выслушивать занудные упрёки? – закатил глаза Эчед, угрожающе процедив: – Если это не сделаешь ты, то с превеликим удовольствием сделаю я.

И снова предательски затряслись коленки.

Заметила, как Ясмин пихнула своего неуравновешенного дружка в бок, а Цецилия укоризненно покачала головой:

– Крис! Твои шуточки здесь неуместны. Эрика наша гостья. Относись к ней с уважением.

– Вот поэтому я сегодня и не планирую шутить, – невозможно заметил венгр.

Я судорожно сглотнула и, как овечка на заклание, поплелась за блондинкой к столу.

– Меня, кстати, Йоланда зовут. Можно просто Йолика, – улыбнулась ведьма.

– Очень приятно, – дежурно отозвалась я и смущённо прошептала, так, чтобы меня услышала только она: – Вы что-то говорили про Этеле...

Очень уж меня заинтересовали слова про связанные судьбы.

– Я тебе потом как-нибудь расскажу, – заговорщицки подмигнула мне чародейка. Расправив на коленях ажурную салфетку, будничным тоном спросила: – Цили, милая, ты ведь пришлёшь ко мне Эрику в ближайшее время? Не терпится прочитать её судьбу. Да и Керестею, – многозначительно покосилась на истребителя моих нервов, – тоже уже давно пора заглянуть ко мне в гости. Раз его будущее изменилось.

– Чтобы ты предсказала мне ещё одну кончину? – хмыкнул Эчед. – Нет уж, спасибо.

– Давайте не будем смущать и забрасывать предложениями нашу гостью, – видя, что я уже готова впасть в состояние, схожее с комой, поспешил вмешаться Венцель – навскидку самый адекватный член этого чудаковатого семейства. – Не переживай, Эрика, никто больше не будет стирать тебе память. И с гаданиями, – заметив, что Йолика собирается воз-

разить, повысил голос, – тоже приставать не станут. Правда, милая?

– Конечно, дорогой, – покладисто отозвалась Цецилия и кивнула служанке, разрешая подать закуски.

Прислуга здесь носила униформу – чёрные строгие платья с белыми воротниками и передниками. Прямо как в фильмах. И возле тарелок лежала тьма тьмушая столовых приборов.

Что только повысило градус моего напряжения.

– Всё в порядке? – склонившись ко мне, проявил участие Этеле.

Кивнув, глотнула из бокала воды, а венгр вдруг во всеуслышание предложил:

– Я тут подумал, а почему бы Эрике не перебраться ко мне?

Хорошо, что успела проглотить минералку, а то бы точно поперхнулась.

– И правда! – оживилась Ясмин, до сих пор апатичноковырявшая сиротливо лежавший у неё на тарелке блинчик. – У Этеле квартира в центре, не нужно будет каждый день мотаться за город. К тому же представляю, как вы друг по другу соскучились! Вам просто необходимо побыть вдвоём.

– Как ты замечательно всё за всех распланировала, – фыркнул Эчед и продолжил налегать на те самые блинчики.

Я вопросительно посмотрела на Цецилию. Остальные собравшиеся, кроме Кристиана, решившего посвятить всего

себя закускам, последовали моему примеру.

– Этеле, милый, и как ты себе это представляешь? – с иронией осведомилось ведьма. – Чтобы юная девушка, с которой ты едва знаком, гостила у тебя дома? А если узнают её родители? Они наверняка будут недовольны.

Они много чем будут недовольны, когда узнают.

– На дворе уже давно не девятнадцатый век, – негромко заметила Ясмин и снова принялась потрошить ни в чём не повинный блинчик, уже успевший превратиться в неприглядного вида месиво.

– Вы не были столь щепетильны в отношении Шандора, – мрачно заметил венгр.

– Я же говорил, он взбесится, когда узнает, – как всегда, не вовремя вставил свои пять копеек Эчед.

– Но, Этеле, они ведь не жили вместе, а просто встречались, – поддержала гадалка Цецилию. – Шандор был представлен к Эрике, чтобы оберегать. Ты ведь знаешь, сколь непредсказуемой бывает Маргитта. Цили просто хотела увериться, что с девушкой всё будет в порядке после вашего отъезда.

Какая великодушная ведьма.

– Я и сам мог о ней позаботиться, – буркнул мой извечный защитник.

– И привлёк бы тем самым к Эрике лишнее внимание, – уже жёстче, явно раздражаясь, проговорила глава клана. – Думаешь, Габор бы не заинтересовался, где столько времени

пропадает его внук?

– Ему на меня плевать, – сухо парировал блондин.

Без сомнения, в гостях у Этеле мне было бы и спокойнее, и наверняка комфортнее. Но раз я решила раскрыть свой магический потенциал, а в идеале с ним ещё и подружиться, мне нужна Цецилия.

Вот было бы здорово сбегать к Этеле Криса!

– Ты слишком суров к нему, – неожиданно вступилась за предводителя вражеской ведьмовской банды гадалка. – Вам бы уже давно следовало помириться.

– Суров? – хмыкнула Цецилия. – Маргитта действовала с подачи Габора и покушалась не только на Эрику, но и на ребят. Как ещё можно относиться к чудовищу, приказавшему уничтожить собственного внука?

Я поёжилась. От ненависти, прозвучавшей в голосе чародейки, от колючего взгляда, которым она одарила ворожею.

Повисла напряжённая тишина, нарушаемая лишь вознёй служанок, забирающих блюда с закусками, к которым почти никто не притронулся (разумеется, кроме прожорливого Кристиана), и ставивших перед каждым гостем тарелку с горячим.

Молчание развеял тихий голос Йолики:

– Из года в год, из века в век одно и то же: Эчеды враждуют с Батори, гибнут люди, рушатся судьбы. Вы все слепцы! Не понимаете, что рано или поздно кому-то придётся отступить и покориться. Или так, или вы просто перебьёте друг друга, –

печально заключила женщина, и столько тоски слышалось в её словах, что на какой-то миг у меня болезненно сжалось сердце.

Надеюсь всё же, это было не предсказание, а просто её размышления вслух.

– Эрика! Как погода в России? У нас уже вторую неделю метёт снег, – обратился ко мне, старательно растягивая губы в улыбке, Венцель, и все облегчённо выдохнули.

Постепенно обстановка разрядилась. Остаток вечера прошёл более-менее спокойно. Разве что я перепутала закусочную вилку с вилок для рыбы, за что удостоилась пренебрежительного смешка от Эчеда, за которым последовал косой взгляд Ясмин.

После десерта Цецилия куда-то утащила горе-пророчицу, Венцель удрал к себе в кабинет на сигару с бокальчиком виски, велел молодёжи, то бишь нам, не скучать и продолжать общаться без взрослых.

Увы, общения как такового в тот вечер не получилось. Кристиан продолжал язвить, чем доводил меня до умопомрачения. Ясмин сидела с кислой миной и не очень-то спешила поддерживать дружескую беседу. Этеле всё расспрашивал о минувших месяцах, а я пыталась ему отвечать, в перерывах между ехидными комментариями зеленоглазого выскочки.

Едва не лопааясь от злости и раздражения, уже готова была выдать гнусный секретик Эчеда, чтобы ему не было так ве-

село, когда ведьмака, к моему великому облегчению, позвала мать. А вскоре и Ясмин куда-то делась.

И мы остались с Этеле наедине.

– Значит, не переедешь? – подарил мне разочарованную улыбку венгр.

– Пока нет, – виновато развела руками. – Цецилия обещала мне ответы. Без них я отсюда ни ногой. Но, – видя, что Батори заметно скис, постаралась его приободрить, – как насчёт длинной экскурсии по городу? Завтра воскресенье. Надеюсь, ты не работаешь?

– Я даже подумываю взять отпуск, – кивнул мой... ну пусть будет друг. – Чтобы проводить с тобой как можно больше времени.

Вскоре наш разговор прервало появление Йоланды. Женщина заглянула в гостиную, в полумраке которой мы прятались, и попросила подбросить её домой.

– Уже поздно, а ты, наверное, устала, – сказал, поднимаясь, Этеле. – Столько потрясений за один день.

– Да, поспать мне точно не помешает, – с трудом удалось подавить зевок.

Условившись, что заедет за мной завтра в десять, Этеле ушёл, захватив с собой Йолику, напоследок выразившую желание заглянуть в моё будущее.

Пообещав, что подумаю над её предложением, закрыла за гостями дверь. Постояв несколько секунд в пустынном холле, устало вздохнула и отправилась вверх. День действи-

тельно выдался сложным, и сейчас я как никогда нуждалась в отдыхе.

Глава 4

Беспокойные сны

Проснулась посреди ночи от невыносимой жажды. Пить, как же хочется пить. Полжизни бы отдала за глоток воды. А вторую её половину за что-нибудь вкусненькое и питательно-калорийное. Словно откликаясь на мои мысли, желудок громко заурчал.

Обед я благополучно пропустила, за ужином клевала как птичка: в душевной ведьмовской компании расслабиться не получилось. Приходилось то и дело отвечать на вопросы словоохотливой Йолики и Венцеля, а делать это с полным ртом оказалось бы проблематично. Да и пронизывающий взгляд Криса, который ловила на себе на протяжении всего вечера, не способствовал появлению аппетита. Зато сейчас он разыгрался не на шутку.

Промаявшись ещё какое-то время в постели, поняла, что на голодный желудок уснуть не смогу. Решила на свой страх и риск наведаться на кухню. В конце концов, я здесь гостя или как? Причём, по словам Цецилии, почётная. А значит, имею право на какой-никакой бутерброд и стакан сока.

Пожелав себе удачи, а заодно трижды перекрестившись (как раз в тот момент снова подумалось о Крисе), на цыпочках отправилась вниз.

Особняк окутывали благодатная тишина и сумрак, и я немного успокоилась. По крайней мере, пока шла, не вздрагивала от малейшего шороха. Кухню отыскала быстро. Просторное такое помещение, размером с мою и Яцинта спальни вместе взятые, главной достопримечательностью которого являлся (лично для меня) двустворчатый, стального цвета холодильник. К нему я и направилась, намереваясь провести тщательную ревизию всего его содержимого.

Так-с, где тут у нас сыр и колбаса? Увлёкшись досмотром полок, сплошь забитых всякими полезностями и вредностями, вздрогнула испуганно, когда над головой неожиданно ярко вспыхнул свет. Руки дрогнули, и кусок розовой ветчины, из которой я в мечтах уже готовила себе вкусный сэндвич, шмякнулся к моим ногам.

«Только не Эчед», – мысленно взмолилась я. Подобрал с пола трофей, с опаской, словно вор, пойманный с поличным, обернулась.

Вместо зеленоглазого кошмара на пороге обнаружилась сероглазая красавица Ясмин. Даже с растрёпанными волосами, собранными в небрежный хвост, без макияжа, она выглядела, как модель с обложки глянцевого журнала. И если на причёску будущая мадам Эчед потратила от силы пару секунд, одеждой она и вовсе заморачиваться не стала: просто накинула на обнажённое тело мужскую рубашку. Спасибо, хоть удосужилась застегнуть её на несколько пуговиц.

Похоже, ведьма уже давно чувствовала себя здесь как до-

ма и не беспокоилась о своём внешнем виде.

– Тоже не спится? – Девушка босиком бесшумно пересекла кухню.

– Проголодалась немного, – ответила ей односложно. И сама не понимала почему, но в присутствии Ясмин я не то чтобы терялась, просто нам с ней не о чем было говорить.

Обычно наше общение сводилось к неловким паузам, разбавляемым редкими, бросаемыми невпопад фразами ни о чём. К тому же мне никак не удавалось отделаться от ощущения, что Ясмин меня недолюбливает. Глупо, наверное, мы ведь едва знакомы, но порой, когда она смотрела на меня, в её глазах отчётливо читалась неприязнь.

– А мы вот умираем от жажды, – лёгким поворотом бедра оттеснила она меня от холодильника и, напевая себе под нос какой-то весёлый мотивчик, потянулась за пластиковой бутылкой с соком, до которого я ещё не успела добраться.

Если за ужином сероглазка не переставала хмуриться и была явно чем-то недовольна, то сейчас едва не мурлыкала, как приласканная хозяином кошка.

– Будешь?

Я молча кивнула.

Достав из буфета стаканы в количестве трёх штук, девушка наполнила их апельсиновым соком.

– Ты так хорошо говоришь по-венгерски, – неожиданно расщедрилась на комплимент. – Без запинки и без акцента. Впрочем, все одарённые силой легко осваивают новые язы-

ки. Все, кроме Даниэля, конечно.

Я улыбнулась в ответ на шутливое замечание ведьмы. Сейчас Ясмин смотрела на меня и разговаривала со мной подружески. Даже поинтересовалась, благополучно ли я долетела и хорошо ли здесь устроилась.

Только подумала, что для нас с Царевной Несмеяной ещё не всё потеряно и что со временем мы сумеем найти общий язык, как совсем невовремя появился Крис, одним своим присутствием развеяв хрупкое подобие непринуждённости.

– Ясми, ну где ты застряла? – сначала раздался нетерпеливый возглас, а спустя мгновение нарисовался и сам колдун. – А, и ты здесь, маленькая ведьма, – при виде меня состроил такую мину, словно обнаружил на полу кухни большого чёрного таракана, которого следовало немедленно раздавить.

– Хотела сделать себе бутерброд, – непонятно зачем начала я оправдываться.

Мазнув по мне взглядом, Эчед присоединился к своей зазнобе, не спеша поцеживавшей сок. Подойдя сзади, обнял её, демонстративно прижал к себе. Коснулся губами покато-го плечика, едва скрытого воротником рубашки, при этом ласково прошептал:

– Уже соскучился.

Ведьма блаженно улыбнулась и зажмурилась.

Я стояла, не зная, куда деть взгляд. Вот что это за неуместное проявление нежностей? Может, пытается таким образом испортить мне аппетит, чтобы не переводила им зря продук-

ты? Что ж, стоит признать, цель достигнута. Есть расхотелось.

Или я для них что-то вроде неодушевлённого предмета, которого можно и не стесняться и вообще не обращать на него внимания?

Беря пример со своей невесты, Кристиан отправился на кухню полураздетым. В одних штанах, благополучно позабыв про верхнюю часть пижамного комплекта.

Я, конечно, понимаю, он у себя дома и волен разгуливать по своим хоромам даже голым. Но ведь не стоит забывать и о наличии гостей. Уже не голодной, зато страшно смущённой. Неприлично же щеголять вот так, полураздетым, на глазах у посторонних.

Не желая лицеизреть его недоодетое ведьмачество, я отвернулась к холодильнику и сделала вид, что продолжаю что-то сосредоточенно искать, а до воркующих голубков мне дела нет.

– Что-то конкретное ищешь? – участливо поинтересовался Эчед, не отрываясь от своего занятия: обжимаясь с ведьмой и нащёптывая ей на ушко всякие глупые нежности.

– Уже нашла! – схватила я первое, что попало под руку, лишь бы поскорее убраться к себе в комнату.

Лучше умру от жажды, голода и всего остального, чем задержусь здесь ещё хотя бы на минуту!

– Бутерброд с сырой говядиной? Ммм, наверное, очень вкусно, – издевательски протянул венгр, покосившись на

свёрток у меня в руке. – Да ты у нас, оказывается, гурман, Эрика.

– Пойдём. Не будем смущать гостью, – хихикнув, потянула своего несносного бойфренда к выходу Ясмин.

К счастью, Эчед не стал задерживаться. Осушив бокал сока, пожелал мне напоследок со своей привычной наглой ухмылкой:

– Спокойной ночи, маленькая ведьма.

– Спокойной ночи, – буркнула я, чуть не добавив: – Большой козёл.

Выдохнув, вернула говядину на место, туда же запихнула ветчину и полезла в морозильник за мороженым. Мне срочно требовалось сладкое, чтобы заесть горечь, вдруг появившуюся во рту.

* * *

В последнее время Этеле посещал один и тот же сон, напоминавший разрозненные кадры какого-то бредового фильма. Ведьмаку снилась Эрика, чувства к которой за время разлуки не угасли. Скорее, наоборот, стали ещё сильнее. Во сне девушка загадочно ему улыбалась, а иногда, весело смеясь, хватала за руку и куда-то вела, повторяя, чтобы непременно следовал за ней. Обычно после этого наступала тьма, скрывавшая то таинственное место, в которое так настойчиво звала его Эрика. На смену одной фантазии приходила другая,

пронизанная чувственностью и страстью: Этеле порывисто целовал любимую, сжимая в своих объятиях. Девушка охотно отвечала на поцелуи и смотрела на него с нежностью.

Приятный сон, который ведьмак был не против просматривать снова и снова, хоть каждую ночь, если бы не странное его окончание: всякий раз, стоило сознанию затуманиться желанием, лицо девушки исчезало, будто кто-то стирал его ластиком. А на месте Эрики оказывалась его безумная прародительница, Эржебет Батори, которая тоже была не прочь одарить ведьмака ласками.

Графиня льнула к его груди, касалась лица ведьмака губами и при этом вкрадчиво шептала:

– Ты непременно должен быть с ней. Вы должны стать едины. Только так сможете спасти моё наследие и нашу семью.

Эти короткие, произнесённые томным голосом фразы, ещё долго потом звучали в его сознании.

Сегодня Этеле Батори снова проснулся в холодном поту, с сердцем, бешено колотящимся в груди. Перед глазами застыл образ Эржебет, облачённой в светлое, струящееся складками платье. Даже очнувшись ото сна, Этеле ощущал каждое её прикосновение, словно графиня являлась к нему наяву и исчезала лишь за миг до того, как он открывал глаза.

Запустив пальцы в волосы, некоторое время молодой человек сидел, не шевелясь, пытаясь упорядочить мысли и понять, что же с ним происходит. Подойдя к окну, поднял ролеты, зажмурившись от непривычно яркого зимнего солн-

ца, искрившего снег, укутавший белоснежной пеленой маленький тихий дворик. День обещал быть холодным, но ясным. Идеальный для экскурсии по городу, принаряженному по случаю рождественских праздников.

Молодой человек улыбнулся своим мыслям. Он уже предвкушал, как будет проводить время наедине с Эрикой. Быть может даже убедит её к нему переехать. Другими словами, сделает всё возможное, чтобы пожелания Эржебет из ночных фантазий превратились в такую долгожданную реальность.

* * *

На завтрак шла, как обычно, опасаясь нарваться на Криса. Хорошо, Венцель, с которым столкнулась на лестнице, успокоил, сказав, что его разлюбезный сыночек отправился на работу.

В воскресенье!

Оказывается, ведьмак у нас не бездельник, коим я его всегда считала, а трудяга, работающий в строительной компании папочки. Вместе с Этеле, который сегодня, в отличие от Эчеда, бездельничал.

Завтракали в этом странном доме тоже в столовой и тоже под чутким надзором прислуги. Признаюсь, от обилия угощений у меня глаза разбегались. Я разрывалась между воздушными круассанами, горячими тостами, поджаренными

до золотистой корочки, и вон теми разноцветными пирожными, обильно политыми кремом и украшенными ягодами.

Напомнив себе, что ночью оприходовала полведёрка мороженого, ограничилась одним маленьким рогаликом и чашкой кофе.

– Есть планы на день? – промокнув губы салфеткой, участливо поинтересовалась Цецилия. – Если нет, Кристиан мог бы показать тебе город. Он скоро вернётся.

Меня передёрнуло. Стоило представить себя в компании ведьмака, который с маниакальным упорством будет выклёвывать мне мозг до самого вечера, как тут же поспешила откреститься от столь щедрого предложения:

– Спасибо, но у меня уже есть экскурсовод. Этеле обещал заехать в десять.

К счастью, в тот самый момент просигналила машина, и я, отправив в рот последний кусочек сдобной радости и запив её глотком кофе, подхватила.

– Это, наверное, Этеле.

– Только не задерживайся допоздна, – предупредила Цецилия. – Ритуал проведём сегодня вечером. Если ты, конечно, ещё не передумала.

Не передумала ли становиться ведьмой? Однозначно нет! Кажется, я уже успела свыкнуться с мыслью о том, что в скором времени стану волшебницей, и она мне даже начала нравиться.

– К ужину обязательно вернусь, – заверила я гостепри-

имных хозяев и поспешила на встречу со своим венгерским приятелем.

* * *

Цецилия проводила девушку задумчивым взглядом. Откинувшись на спинку стула, побарабанила пальцами по покрытому узорчатой скатертью столу и тяжело вздохнула. После знакомства с Эрикой колдунья бросалась из одной крайности в другую: вернуть девушку обратно или использовать в своей игре. Вот только отступить от задуманного Цецилия не привыкла. Тем более что ни Этеле, ни даже Кристиан так просто не согласятся снова её отпустить.

– Уверена, что хочешь впутывать это юное, невинное дитя в вашу с Габором войну? – исподлобья взглянув на жену, поинтересовался Божик.

– Эрика уже никогда не сможет вернуться к прежней жизни. Она часть нашего мира, и это только вопрос времени, когда она узнает всю правду о самой себе. Будет лучше, если уже сейчас она будет неразрывно связана с кланом Эчедов.

– Привяжешь её к себе с помощью Керестея? – негромко хмыкнул Венцель. – Он будет в бешенстве, когда поймёт. Я уже молчу про Ясмин...

– Это Керестей-то? – усмехнулась колдунья. – Плохо же ты знаешь нашего сына. Он-то как раз против не будет, разве что попсихует потом немного. Кто меня тревожит больше,

так это Этеле. Он меня не простит, – тихо закончила ведьма и опустила голову, не желая встречаться с супругом взглядом. Прекрасно зная, что прочтёт в его глазах так и не высказанный упрёк.

Ну а Ясмин... Глава клана грустно улыбнулась. Что ж, в любой войне не обойтись без жертв.

* * *

Уже и забыла, каково это – ехать куда-нибудь вместе с Этеле. Вдвоём. Я думала, после ужина между нами ощущалась некая неловкость. Да ничего подобного! Вчера мой зад не ёрзал так усердно по подушке дивана, как сегодня по сиденью машины. Вчера мы с ним (с Этеле, а не задом) остались наедине всего лишь на несколько минут, пока в гостиную не заявила Йолика, а сегодня... М-да, день обещал быть долгим.

Без воспоминаний общаться с ведьмаком было однозначно проще.

– Как спалось? – нарушил он тишину, от которой мне, если честно, уже хотелось лезть на дверцу машины. Не всё же как зачарованная пялиться в экран телефона и делать вид, что строчу сообщения Изе.

– Неплохо, – коротко ответила я, опустив ночную встречу с Ясмин и её полураздетым бойфрендом возле холодильника.

Сначала аппетит мне испортили, а потом и сна лишили.
Нечисть бесстыжая.

Сама не знаю почему, но после возвращения в спальню я ещё долго ворочалась с боку на бок. Отключилась только под утро, да и те короткие пару часов поспать толком не удалось: мне снилась какая-то бредятина про могилу деда, на которую меня притащил Эчед. Рядом стояла Цецилия в чёрном ретро-плащике и широкополой шляпе с вуалью. Госпожа ведьма всё хватала нас за руки, заставляя наши пальцы переплетаться (хоть я честно сопротивлялась), и при этом шептала какую-то абракадабру.

Заклинание, не иначе.

– Не передумала насчёт переезда? – отвлёк меня от мыслей о венгерских погостах и странных ритуалах Этеле.

Если передумаю, есть риск, что у меня случится передозировка неловкостью. Хватит пока что и передозировки страхом, что испытывала я всякий раз, стоило Эчеду попасть в поле моего зрения.

– Ещё нет, – улыбнулась своему экскурсоводу. – Пусть сначала Цецилия поможет мне разобраться в себе.

– Как бы там ни было, знай, я тебе всегда рад, – напомнил душка-венгр и, к моему немалому облегчению, переключился на нейтральную тему: стал рассказывать, откуда стоит начать знакомство со столицей. – Сначала покажу тебе Старый город. Поднимемся на фуникулёре в Будайскую крепость. От замка улочками Буды прогуляемся до Рыбацкого бастиона и

церкви Матьяша. Это самые яркие достопримечательности западной части города.

– Согласна на всё!

В отличие от родителей, я не фанатела от истории и не тащилась от памятников архитектуры, но в Будапеште меня интересовало всё. Когда машина въехала в город, я прилипла к окну, позабыв обо всём и всех на свете. Даже мысли о том, что я ведьма, такая же, как Ясмин и Этеле, ненадолго покинули мою голову. Их вытеснили восторг и любопытство, что вызывала во мне мадьярская столица, принаряженная по случаю грядущего Рождества. Родина моих предков, частью которой я вдруг себя ощутила. Как будто после долгих скитаний наконец-то возвратилась домой.

– Как же красиво! – восхитилась совершенно искренне, любуясь возвышающейся на холме крепостью, которую когда-то называли своим домом короли Венгрии.

Величаво растянувшееся по холму здание нависало над Дунаем – мутно-зелёным, тускло поблёскивавшим в лучах холодного зимнего солнца. Мимо прогромыхал трамвай, и мы, подождав, пока светофор вспыхнет зелёным, не спеша покатали по мосту, что вёл прямо к фуникулёру.

Можно было, конечно, подняться и пешком, чтобы не простаивать в очереди. Однако количество припорошенных снегом ступенек, которые необходимо было преодолеть, чтобы добраться до самой вершины холма, услужливо напомнили мне, что никакая я не спортсменка и зачёт по физре сда-

ла только лишь потому, что мой папа – декан Исторического факультета.

– Точно не хочешь прогуляться? – уточнил Этеле, добавив: – С разной высоты Будапешт выглядит по-разному, можно наделать классных фоток.

– Сначала покатаемся, – покачала головой, улыбаясь, и мы пристроились в конец очереди.

После беглого знакомства с замком, увенчанным бледно-зелёным, как будто выгоревшим на солнце, куполом; невероятной панорамой, открывающейся с вершины холма, а также сувенирными лотками, которые я, разумеется, не могла проигнорировать, мы отправились бродить улочками Старого города, постепенно приближаясь к ранее упомянутым Этеле церкви и бастиону.

Незаметно я расслабилась и, глядя на ведьмака, вслушиваясь в мягкое звучание его глубокого, какого-то согревающего голоса, перестала вспоминать о страшной ночи в Словакии, когда он вынес меня из пожара. О том, что дважды защитил от подлых нападков Эчеда, которые вызывали во мне гнев и раздражение.

Со вчерашнего дня меня не покидало ощущение, словно я увязла в своих воспоминаниях, как муха в смоле, и вынуждена переживать всё заново. Заново испытывать все те чувства, только подхлёстывавшие желание стать ведьмой. Тогда я была абсолютно беззащитной перед колдунами, этакой жертвенной овечкой, полностью зависящей от мало знако-

мых мне людей.

Надоело. Пора учиться самой себя защищать. Чтобы в будущем, если Кристиану или ему подобным в голову взбредёт какая-нибудь блажь, я была к этому готова.

К счастью, рассказывая о городе, о том или ином памятнике, возле которого мы останавливались, Этеле помог мне успокоиться. Затолкать поглубже в себя неприятные мысли и думать только о позитиве.

Единственное, что ему не удалось – так это помочь мне согреться. Даже тёплый голос ведьмака в какой-то момент перестал действовать на меня, как раскалённая батарея, и я почувствовала, что медленно, но уверенно превращаюсь в сосульку.

Шмыгнула носом и услышала:

– Так, всё! Пауза. Заходим вот сюда, – подвёл меня венгр ко входу в какую-то кафешку и галантно распахнул передо мной стеклянные двери. – Пока ты не превратилась в снеговика.

– Если честно, я себя уже им чувствую, – войдя внутрь, с наслаждением вдохнула пронизанный запахами пряной сдобы воздух.

Заведение оказалось очень уютным со множеством маленьких круглых столиков. Тяжёлые шторы приглушали и без того скупой зимний свет, поэтому на каждом горели свечи. Обитые бархатом стулья и расставленные вдоль стен диванчики добавляли ярких акцентов кофейне. Мы подошли

к прилавку из тёмного дерева, возле которого под стеклом красовались торты и пирожные.

Разматывая шарф, я облизнулась.

– Попробуй Добош. – Этеле указал на многослойную красочную, щедро политую шоколадной глазурью. – Наш традиционный торт. Уверен, после одного кусочка попросишь добавки.

Доверившись выбору венгра и приплюсовав к заказу ароматный латте с корицей, я с наслаждением устроилась на диванчике. Блаженно вздохнула и даже успела помечтать, как буду смаковать сладкое и запивать его горячим напитком. Внезапно нить предвкушения оборвал звякнувший над дверью колокольчик, стеклянная створка распахнулась, на мгновение впуская в прогретое помещение студёный воздух, и мне захотелось куда-нибудь провалиться. На худой конец, нырнуть под стол и замаскироваться золотистой бахромой скатерти.

На пороге, хищно осматриваясь, стоял Эчед.

Глава 5

Венгерские сладости и ведьмовские пряности

– Надо же! Вот так встреча! – прикинулся он удивлённым, заламывая свои тёмные брови.

– Ты что здесь делаешь? – мрачней на глазах, требовательно спросил Этеле. Поставил на стол высокий бокал с латте для меня и чашку с эспрессо для себя, после чего вперился в ведьмака колючим взглядом.

Совсем не похожим на те, которыми меня всё утро одаривал.

– Решил погреться, – стаскивая пальто, невозмутимо заявил Кристиан. – Пичкаешь Кальман глюкозой? – покосился в мою сторону и сказал одобрительно: – Правильно. Может, сладкое сделает её добрее.

А не пошёл бы ты во всем известном направлении.

И он пошёл. Правда, не туда, куда я мысленно его послала. Повесив на крючок верхнюю одежду и небрежно набросив сверху шарф в мелкую клетку, Эчед приблизился к нашему столику и уселся на диване рядом со мной.

Пришлось вжаться в стену, чтобы между нами остался хоть какой-то просвет.

– А ты не мог бы погреться в другом месте? Или в край-

нем случае за другим столиком, – предложил, на мой взгляд, отличную альтернативу Этеле.

Лучше б, конечно, посоветовал слетать на другую планету, но и соседний столик сгодится. Я быстро запихну в себя торт, и мы пойдём дальше знакомиться с городом.

Жаль, Эчед наш план не одобрил.

– Разве я помешал голубкам?

Помешал – не то слово.

– Ты же должен был быть на работе, – припомнила я слова Венцеля.

– Сегодня воскресенье. Какая работа? – небрежным жестом подзывая официантку, отозвался Эчед.

– А где Ясмин потерял? – брякнула, не подумав.

Вернее, подумав. О ведьме, мыслям о которой в моей голове точно не было места.

– У неё какие-то дела образовались с сестрой.

– А у тебя, вижу, нет других дел, кроме как за нами таскаться, – опускаясь на стул (на диванчике мест больше не осталось, просто потому, что Кристиан не умел сидеть компактно), мрачно проронил Этеле.

– Не столько таскаться, сколько забрать у тебя Кальман, – ныряя взглядом в поднесённое официанткой меню, проинформировал нас несносный колдун.

Я чуть не подавилась латте. Хорошо, ещё не успела приступить к дегустации торта, иначе бы он после такого заявления точно застрял у меня в горле.

Этеле нахмурился:

– Что это значит?

– Мать звонила. Просила доставить нашу гостью домой пораньше. Они чем-то там собрались вместе заниматься.

Значит, никакой церкви и бастиона.

– Я сам её отвезу, – понимая, каково мне будет ехать в одной машине с Эчедом, вызвался Этеле.

– И охота тебе мотаться по сто раз на день за город? Вечером Эрика тоже будет занята, так что на сегодня больше никаких свиданок. – Подняв взгляд на вернувшуюся официантку, ведьмак сказал: – Мне тоже, что и ему, только в двойном размере и с щепоткой специй. Бессонная вышла ночка, – непонятно для чего поставил нас в известность и вдруг ни с того ни с сего спросил: – Эрика, как ты относишься к пряностям?

Я растерялась, не понимая, к чему он клонит.

– Мать забыла тебе сказать, чтобы сегодня ты пила и ела побольше острого и пряного. Возбуждающего, короче.

– Что Цецилия задумала? – цветом лица сливаясь с серыми плитками пола, требовательно поинтересовался Этеле.

– Без понятия, – пожал плечами Эчед. – И без разницы. Я всего лишь посланник, – закончил с самым кротким видом, и не успела я даже пикнуть, как придвинул ко мне чашку со своей горькой бурдой, а себе забрал латте.

С тортиком.

– Принесите ей также вон то пирожное с гвоздикой и кар-

дамоном. Лучше два, – отдал распоряжение официантке.

– Ты же хотел взбодриться.

– Я и так уже бодр как никогда. – Кристиан принялся быстро расправляться с кусочком торта, к которому я так и не успела притронуться.

– Я поговорю с Цецилией, – поднялся было Батори.

Но я накрыла его руку своей и мягко возразила:

– Всё в порядке. Мне самой этого хочется.

– А мне хочется знать, какой ритуал она намерилась провести, – жёстко парировал колдун.

– Так она тебе и расскажет, – хмыкнул его закадычный приятель.

– Ей придётся...

– Всё, хватит! – вмешалась. – Этеле, мне очень приятна твоя забота. Но я правда хочу узнать, кто я. И если для этого мне придётся пить эту дрянь и есть пирожные, – очень, к слову, вкусные, – то я буду это делать. Разве ты не доверяешь своей предводительнице?

– Не в этом дело. Просто мне не нравится, что она не договаривает.

– Как будто ты не знаешь мою мать. Она всегда была себе на уме. А за Эрику не волнуйся, я буду рядом.

Не сдержавшись, фыркнула:

– Успокоил!

– Вот совсем не в тему ирония. Я, между прочим, тебя спас.

– До этого чуть дважды не прикончив!

– Лучше не провоцируй на третий раз...

– Крис! – прикрикнул на друга Этеле.

– Всё, замолкаю, – пошёл тот на попятную. – А ты, Эрика, доедай скорее и поехали.

Наслаждаться сладким в такой душевной компании у меня бы при всём желании не получилось, поэтому я по-быстрому доела пирожные, залпом выпила горько-пряную гадость и решительно поднялась. Чем скорее мы отсюда уйдём, тем скорее я отвяжусь от зеленоглазого и сосредоточусь на единственно сейчас важном – на своём скрытом даре.

– Ну чего расселся? Поехали! – взглядом велела колдуну подняться или хотя бы подвинуться, чтобы я имела возможность пройти.

– Желание дамы – закон, – покладисто отозвался Керестей. Так его, кажется, иногда называет Цецилия, на венгерский манер.

– Точно не хочешь, чтобы я тебя отвёз? – Этеле удержал меня за руку.

– Всё в порядке. Созвонимся вечером? – улыбнулась колдуну, и тот, разочарованно поджав губы, кивнул.

Из кафе мы вышли вместе. Этеле проводил нас до автомобиля Эчеда – серебристого Бентли с тонированными стёклами (выпендрёжник), распахнул передо мной дверцу и сказал, дождавшись, когда я окажусь в тёплом, пропахшем кожей и дорогим одеколоном салоне:

– Будь осторожна и не доверяй слепо Цецилии.

– Паникёр, – фыркнул Кристиан, усаживаясь на сиденье водителя.

Я послушно кивнула, помахала Этеле на прощание, после чего пристегнула ремень безопасности и замерла, не зная, куда деть взгляд, руки и всю себя. Если блондин водил осторожно, памятуя, что быстрая езда на машине – одна из многочисленных моих фобий, то Кристиан, похоже, поставил своей целью так или иначе свести меня в могилу. Если не с помощью магии, то банально организовав мне остановку сердца от страха.

– Ты не мог бы ехать помедленнее?

– Это как? – громко спросил он, стараясь перекрыть бьющую из динамиков какофонию, которую язык не поворачивался назвать музыкой.

– И как тебя Ясмин только выносит... – Скрестив на груди руки, я отвернулась.

Пробормотала это тихо, но он всё равно услышал.

– Мы друг к другу привыкли. Притёрлись, можно сказать. Эчед приглушил музыку.

– Как ты нас нашёл?

– Это было несложно. Этеле всегда такой предсказуемый.

– Или просто следил? – не поверила я.

– Не много ли для тебя чести, маленькая ведьма? – хмыкнул он в ответ.

– Может, перестанешь меня так называть?

Ведьмак сделал вид, что задумался, а потом, покачивая головой, сказал:

– Нет, мне так нравится.

– А ещё тебе нравилось следить за мной в России. Зачем?

– Тебе, Эрика, никто не говорил, что ты очень злопамятная? Причём запоминаешь только плохое и в упор не замечаешь хорошего. Впрочем, ничего плохого в моих... хм, ночных посещениях не было.

– Из-за тебя, между прочим, меня мучали кошмары, – буркнула я, снова отворачиваясь.

– Бывает...

Мы как раз въезжали в приветливо распахнутые ворота ведьмовского дома, и я уже мысленно считала секунды до того, как машина остановится, и я из неё выскочу.

Одна... десять... двадцать пять...

– И всё-таки? Зачем ты за мной следил?

Эчед резко затормозил, но воплотить свою в данный момент самую заветную мечту – метеором вылететь из автомобиля – я не успела. Злосчастная дверца сама собой закрылась (ну то есть не сама собой, а стараниями одного зловредного демона). Который развернулся ко мне и, отравляя ядовитой зеленью взгляда, с усмешкой проговорил:

– Не уверен, что ты уже готова к таким откровениям.

Как же достали его игры. Достало чувствовать себя беззащитной мышкой наедине с этим вконец обнаглевшим хищником.

Подавшись к нему, чтобы не думал, что снова его боюсь, тихо предложила:

– А ты попробуй.

Взгляд колдуна скользнул по моим губам, и я вдруг поняла, что подалась к нему очень зря.

– Боюсь, если начну пробовать, вряд ли смогу остановиться, – прошептал он хрипло.

Понять, что имел в виду, я не успела. Откуда-то извне, как будто из другого мира, раздалось требовательно-нетерпеливое:

– Кристиан! – Цецилия постучала по лобовому стеклу машины.

Я резко откинулась на спинку сиденья, негромко выдохнула, пытаюсь понять, что это сейчас такое было. Почему сердце в груди скачет как сумасшедшее (не иначе как от страха, хоть я и запретила себе бояться) и ладони стали влажными. Нервно потёрла их о джинсы, а услышав, как щёлкнула разблокировка автомобиля, выскочила из него и с жадностью глотнула морозный воздух.

В машине было жарко. Очень.

И зачем было включать обогреватель на полную мощность...

Цецилия обвела меня взглядом:

– Извини, Эрика, что пришлось оторвать тебя от прогулки, но подготовка к ритуалу займёт больше времени, чем я рассчитывала. А мне бы не хотелось спешить в таком деле. –

Она заговорщицки улыбнулась. – Всё-таки это важный для тебя день: сегодня ты станешь ведьмой.

– Маленькой несносной ведьмочкой, – не поленился вставить свои пять копеек Эчед.

«И первое, что сделаю, став ею, – подумала я, покосившись в его сторону, – нашла порчу на одного зеленоглазого упыря».

Вот только Цецилии об этом знать вовсе необязательно.

– Пойдём в дом, милая. – Не догадываясь о моих кровавых мыслях, колдунья подхватила меня под руку. – Сегодня ещё холоднее, не хочу, чтобы ты простудилась. А со следующей недели в Будапеште обещают сильные морозы, которых не было уже много лет.

Болтая о всякой ерунде, госпожа Эчед повела меня к крыльцу. Кристиан отправился отгонять машину в гараж, хотя лучше бы укатил к Ясмин, на работу или ещё куда-нибудь. Куда угодно, лишь бы подальше от меня и этого дома.

– Отдохни немного, родным позвони, если сегодня ещё не звонила, – оказавшись в холле, принялась инструктировать меня Цецилия. – Не хотелось бы, чтобы вечером нас кто-то отвлекал. Сейчас я тебя оставляю, а сразу после обеда мы займёмся подготовкой к ритуалу.

– И в чём же заключается эта подготовка? – спросила я, уже готовая скончаться от любопытства.

Не каждый же день становишься ведьмой.

– Ничего сложного, – голос чародейки продолжал сочитать-

ся теплотой и мёдом, как если бы она разговаривала с обожаемой дочерью или очень близкой, горячо любимой родственницей. – Тебе придётся пить отвар, который приготовила для тебя Йолика, и находиться в покое. Ну и на прихорашивания, конечно, время оставим, – не то пошутила, не то сказала серьёзно.

– На прихорашивания?

Можно подумать, я на бал собираюсь, а не на ведьмовскую инициацию.

Поднявшись на второй этаж, Цецилия повернулась ко мне и с задумчивым видом пропустила сквозь пальцы мою прядь.

– Эта ночь станет для тебя началом новой жизни. Сегодня ты, Эрика, переродишься. Этот ритуал особенный... А я всегда неукоснительно следую традициям. – Она снова улыбнулась и, погладив меня по плечу, как будто успокаивала, опустила руку. – В общем, отдыхай пока, общайся с близкими. Обед подадут в час.

С этими словами госпожа Эчед направилась в свой кабинет, а я, услышав, как внизу хлопнула входная дверь, поспешила в спальню, чтобы, не дай бог, снова не столкнуться с зеленоглазым нервотрепателем.

После обеда, на протяжении которого я ёрзала от нетерпения и тщетно пыталась затолкнуть в себя хоть что-то, пусть всё пахло и выглядело более чем аппетитно, я вернулась к себе. Собиралась звякнуть Изке (с отцом созвонилась до то-

го, как спустилась в столовую), когда в комнату вошла Цецилия.

– Я принесла отвар, – сказала она, ставя на туалетный столик бокал из толстого стекла, больше смахивающий на старинный кубок.

– Зачем он нужен? – Я сунула телефон в карман джинсов и настороженно покосилась на готичную тару, над которой поднималась тонкая струйка пара.

Цецилия жестом пригласила меня присаживаться на широкий пуф, приставленный к туалетному столику. И только когда я на него опустилась, с недоумением наблюдая за тем, как мадам Эчед берет в руки расчёску, пояснила:

– Честно скажу, ритуал не из приятных. Тереза надёжно запечатала твой дар, и во время снятия печати тебе придётся пережить не самые приятные мгновения. Есть особые травы. – Ведьма медленно проводила расчёской по моим волосам, расчёсывая прядь за прядью. – Одни притупляют боль, другие способствуют раскрытию ауры. Твоя спрятана от нас сильными чарами. Ты словно ящик Пандоры, который мне не терпится открыть, чтобы узнать, какая в нём заключена сила. У потомственной ведьмы, вроде тебя, должен быть особый дар. – Она склонилась ко мне, откинув мои волосы назад, и мягко проговорила: – Ведь ты – особенная. – А выпрямившись, уже будничным тоном добавила: – Пей, Эрика. Я помогу тебе с причёской. А Ида, как закончит отглаживать, принесёт платье.

Рука сама потянулась к бокалу. Подталкиваемая гипнотическим голосом чародейки, я отпила немного горького, пряного отвара. Один глоток, за ним другой...

Гадость невероятная, но в тот момент противиться Цецилии не было сил. Да и, честно говоря, не хотелось. Если так нужно, чтобы стать той, которой я должна была быть от рождения, обрести силу, которой мать хотела меня лишить, сделав этот выбор за меня, то я буду пить столько, сколько потребуется.

И прикосновения колдуньи терпеть, от которых по телу пробегала дрожь. Нет, Цецилию я не боялась, но вот вся эта ситуация... Мягко говоря, была странной.

В дверь постучали во второй раз, когда я уже почти допила отвар. Испросив разрешения войти, в комнату проскользнула служанка, на предплечьях которой, струясь по воздуху крупными складками, лежало то самое свежееотглаженное платье. Белое, отделанное тончайшим кружевом и... так похоже на подвенечное. Явно старинное, если не сказать антикварное. Кружева пожелтели от времени, переливы ткани поблекли, и тем не менее оно было очень красивым. Одно оставалось неясным: зачем мне обрядиться в свадебный наряд?

Словно прочитав мои мысли, Цецилия с ностальгическими нотками в голосе сказала:

– В нём я выходила замуж, а до меня – моя мама... Возможно, подол будет немного длинноват, но это нестрашно.

Подколем булавками.

– Разве нельзя пройти обряд вот так. – Я провела рукой вдоль своего тела. – В свитере и джинсах.

Колдунья покачала головой:

– Это старая традиция. Новорожденная ведьма должна обрядиться во всё белое. Я не очень люблю этот цвет, поэтому в моём гардеробе нет белых вещей. Это платье – единственное. – Она коснулась ткани, чуть приподняв край юбки, а потом та снова растеклась по кровати волнами шёлка. – Возможно, у тебя есть белый наряд?

Ну... где-то в чемодане завалялось светлое бикини, но боюсь, это воспримут, как надругательство над древней традицией. В качестве альтернативы можно было бы завернуться в простыню. Правда, роль призрака, бесшумно плывущего по ведьмовскому особняку, мне самой не нравилась. Уж лучше стану новорождённой ведьмой в этом симпатичненьком ретроприкиде.

Сразу облачаться в него я не стала. До обряда, который должен был проходить поздним вечером, в тёмной-претёмной комнате (подземелье то есть), оставалась ещё уйма времени. Цецилия помогла мне с причёской, склос часть волос на затылке, а остальные оставив распущенными, как у какой-нибудь древнегреческой нимфы.

– Краситься нельзя, – предупредила она. – Твой лик должен быть свеж и чист.

«И непорочен», – хмыкнула я про себя.

Вслух же уточнила:

– По традиции?

– По традиции, – оставаясь серьёзной и невозмутимой, подтвердила ведьма.

Я безразлично пожала плечами, потому что долгие посиделки за макияжем не для меня. Штукатурилась я разве что по великим праздникам, на день рождения там или Новый год. Ну и на гульки с друзьями, когда появлялось желание.

– Приглашённых будет много?

Главное, чтобы не как вчера: родня, друзья.

– Только близкий круг: я, Кристиан, Антадь и Йоланда.

Наверное, я бы даже успокоилась, если бы не прозвучало имя Эчеда. А так только в очередной раз поёжилась.

– А Этеле? Разве он не входит в число ваших приближённых?

Цецилия едва уловимо нахмурилась:

– Он лучший друг моего сына и тем не менее остаётся внуком Габора. Я бы предпочла обойтись без него, но если хочешь, напиши ему.

Почему бы и нет? С ним мне однозначно будет спокойнее. И Этеле весь вечер не будет задаваться вопросом: что задумала его дражайшая предводительница. Выудив из кармана джинсов телефон, отправила ведьмаку сообщение.

– И что теперь? – Когда экран смартфона погас, сунула его обратно.

Надеялась, до вечера меня оставят в покое, и я смогу за-

няться делом: прошерстить онлайн-магазины. Вдруг удастся подобрать недорогую замену «бабушкиному раритету» и оформить заказ с экспресс-доставкой.

Но главнокомандующая ведьма не спешила откланиваться, чтобы я могла посвятить всю себя шоппингу.

– Я научу тебя простой медитации. Перед ритуалом ты должна будешь очистить сознание. – Она сняла вишнёвого цвета пиджак, небрежно отбросила тот на кровать, скользнула на пол и замерла. – Устраивайся напротив и слушай мой голос.

До самого вечера я вычищала сознание, а в перерывах между очисткой давилась горькой настойкой домашнего приготовления госпожи Йолики. В отваре не чувствовалось алкоголя, вот только мой отполированный медитацией разум с каждым новым глотком всё больше завлакивался туманом. Мутной хмарью, сгущавшейся в голове, словно я действительно была в подпитии.

Где-то около десяти, запихнув в себя ужин – жаркое, острое до невозможности, я хорошенько умылась, дабы очистить свой лик, как выразилась Цецилия, а заодно, если повезёт, и мозги сделать прозрачными. Прохладная вода помогла прийти в чувство. Туман в голове рассеялся, и я стала переодеваться в ретронаряд. После чего полюбовалась на свою бледную физиономию, маячившую в тёмной глади зеркала, в которое, словно в ловушку, попадали отблески све-

чей. Цецилия сказала, что могут возникнуть перепады напряжения из-за активного применения магии, а потому привычное освещение заменили старыми добрыми свечами. Из-за чего ощущение сюрреалистичности всего происходящего только усилилось.

– Тебе очень идёт, – заметила госпожа Эчед, поправляя длинный подол платья.

Спереди его подкололи, сзади оставили как есть – получился этакий невестин шлейф. Руки до самых пальцев оплетало тончайшее кружево (пока влезала в платье, боялась, что расползётся), от груди и вниз струился мерцавший в приглушённом пламени свечей шёлк.

– И всё-таки чего-то не хватает. – Цецилия задумчиво пожевала губами, а потом, улыбнувшись, раскрыла ладонь. – Небольшой подарок по случаю твоей инициации.

А вот это уже точно лишнее.

В руке у колдуньи блестел кулон – небольшой ажурный кругляш, сплетённый из серебристых нитей металла, словно тугой клубок змей, инкрустированный по центру кроваво-красным камнем. Рубином, а может, гранатом – я в украшениях не разбираюсь.

– Спасибо, но не стоило. Правда. – Я неловко кашлянула.

Цецилии удалось невозможное: смутить меня сильнее, чем обычно смущал её демонический отпрыск.

– Нет, нет, нет! Отказов не принимаю, – категорично отрезала Эчед. – У многих ведьм и колдунов есть обереги. Этот

после инициации станет твоим. Если кулон тебе, конечно, нравится.

– Он очень красивый, просто...

– Вот и замечательно! – перебила меня чародейка. – Защита тебе не помешает. От безумцев, вроде Маргитты. Ты ведь не хочешь, чтобы с тобой произошло то же самое, что творилось её стараниями в Словакии? И, к сожалению, Маргитта в Будапеште не единственная. Юная неопытная ведьма с потомственной силой – лакомая добыча для охотников за дарами.

– Я и так уже живу у вас, пользуюсь вашим гостеприимством. Может, для оберега подойдёт моё колечко?

Я с мольбой воззрилась на ведьму и показала ей тоненький серебряный ободок, который носила на среднем пальце. Копеечная безделушка, купленная на распродаже. Ко всякого рода побрякушкам я относилась не менее прохладно, чем к косметике, а потому их у меня почти не имелось.

– Украшение должно быть ценным, чтобы оберег получился действенным, а не рассыпался пеплом после первой же угрозы. Вот как это. – Цепочка соскользнула с её ладони, и кулон повис в воздухе, мерно покачиваясь, словно маятник старинных часов. – Платина и красный бриллиант.

А я что-то там говорила про гранат...

– Твоё колечко, – она посмотрела на мою руку с таким видом, как если бы я весь день копалась в ближайшем мусорнике, – на роль защитного талисмана никак не подойдёт. И

вообще, дорогая, неприлично отказываться от подарков.

Теперь я знаю, в кого Эчед получился таким непрошибаемым. Весь пошёл в маменьку.

Несмотря на мои робкие протесты, Цецилия встала у меня за спиной и всё-таки нацепила свою побрякушку, стоимостью... Нет, даже думать об этом не буду.

Отойдя на несколько шагов назад, внимательно оглядела результаты своих стараний и проговорила, удовлетворённо улыбаясь:

– Ну вот, совсем другое дело. Сразу видно, новорождённая ведьма. – Выдержав паузу, вкрадчиво завершила: – Сейчас я тебя оставляю, мне тоже нужно собраться. Когда всё будет готово, за тобой придёт Антадь. Заодно и познакомитесь.

– Этеле ещё не приехал?

– Нет, но как только подъедет, его сразу проводят в зал. Не волнуйся, Эрика. Обещаю, всё будет замечательно.

На этой оптимистичной ноте она покинула гостевую спальню, оставив меня один на один с сумбурными мыслями и переживаниями.

Проверив телефон, я разочарованно вздохнула: входящих сообщений не было.

«Скоро начнётся», – отправила Этеле ещё одно, но мобильный так и не пикинул ответной эсэмэской.

Полумрак сгущался. Несколько свечей догорело, остальные, оплавленные, продолжали медленно таять, позволяя теньям множиться, скользить по стенам в хаотичном танце. Я

обхватила себя руками, чувствуя, что начинаю дрожать. Не от холода – от волнения. А когда в дверь постучали (спустя, кажется, вечность), вздрогнула и бросила на телефон молящий взгляд.

Но тот продолжал упрямо молчать.

– Пора, – возвестил высокий поджарый блондин – ровесник Цецилии, когда я открыла перед ним дверь.

В комнату входить не стал. Протянул мне свечу, предлагая её взять, и зашагал по полутёмному коридору к лестнице.

И я, уже почти ведьма, отправилась за ним следом.

Наверное, если бы мне представилась возможность взглянуть на себя со стороны, я бы прыснула со смеху. Трудно оставаться невозмутимой при виде обряженной во всё белое девицы, медленно ползущей по старинному особняку со свечкой в руке. Вот только, являясь этой самой девицей в белом, мне как-то было не до веселья. В горле застрял горький ком – не иначе как всё пряное, выпитое и съеденное ранее, просилось наружу от страха.

Может, следовало не брать пример с бабушки и не темнить, а сразу ей позвонить? Сказать, что я в курсе всех тех давних событий, и пусть сама снимает свои чары. Но я доверилась Цецилии, опасаясь, что родные останутся верны себе и поступят, как поступали всегда: всё решат за меня.

Если Тереза такая крутая ведьма, как утверждает мадам Эчед, ей ничего не стоит организовать мне повторную амнезию или и вовсе лишить меня силы.

Так что прекращай, Эрика, ныть, сомневаться и малодушно вспоминать о своих родных. Если бы не их секреты, ничего бы этого не было. Если бы бабушка не заблокировала в детстве мою силу, а наоборот, научила с ней обращаться, я бы дала отпор Камилу, а потом и Крису, едва не вогнавшим меня в могилу.

Вот совсем не вовремя об этом подумала. Последняя каменная ступенька осталась позади. Анталь обернулся и, удостоверившись, что я всё ещё здесь и пока что даже в сознании (то есть не спешу падать в обморок от своих переживаний), толкнул массивную дверь.

Именно в тот момент мне вспомнился промозглый осенний вечер, стройка и коварный план Эчеда, из-за поцелуя которого я чуть не отдала богу душу. Кристиан был первым, кого увидела – живое напоминание о не самом приятном прошлом. Ведьмак стоял возле матери, обряженной в нечто балахонистое и совершенно непонятное: не то чёрное с золотой отделкой платье, не то священническая ряса.

А если учесть, что находились мы в каменном зале с низкими потолками, пропахшем благовониями и протравленном тьмою (всего несколько свечей слабо тлели по углам комнаты), зрелище было и вправду впечатляющим. Достойное какого-нибудь мистического романа.

Или ужастика.

Не сдержавшись, нервно хихикнула, правда, тут же взяла себя в руки и поджала губы. Пламя свечи, которую сжима-

ла одеревеневшими пальцами, выхватывало из тьмы моё лицо и все отражавшиеся на нём эмоции. В то время как лица Эчедов скрывала вуаль полумрака, и тем не менее я отчётливо ощущала на себе их взгляды. Пристальный – Цецилии, пронзительный – её сына.

Ну хоть Кристиан был одет не как актёр из дешёвого фэнтези-фильма: в тёмные джинсы и светлую рубашку. Правда, волосы почему-то влажные. Похоже, его выдернули прямо из-под душа.

И почему я об этом думаю...

Чуть погодя заметила гадалку. Она стояла, подпирая плечом стену, в простом, но элегантном светлом платье и с собранными в причёску-ракушку волосами.

Я приблизилась к Цецилии, стараясь абстрагироваться от навязчивого чувства, что кое-чьи зелёные глаза, совсем как у наглого кошака, прожигают меня насквозь, от макушки до самых пяток.

– Этеле? – спросила с надеждой.

Чародейка развела руками:

– Возможно, у него не получилось приехать из-за снегопада.

Ближе к вечеру и правда пошёл снег, вернее, повалил, но я не думала, что обильные осадки остановят Этеле. И уж точно они не могли его удержать от ответа на мои эсэмэски.

Внутри шевельнулось беспокойство за ведьмака.

– К сожалению, мы больше не можем ждать. Пора начи-

нать, – объявила Цецилия.

Анталь встал по правую руку от своей предводительницы, Кристиан – по левую. Йолика осталась в стороне, не то с загадочной, не то с задумчивой полуулыбкой наблюдая за развитием событий.

Оглянувшись на гадалку, я вновь повернулась к Цецилии. – Симпатичное платьице, – заметил Эчед, снова пройдясь по мне взглядом, таким, что платья на мне как будто и не осталось.

Захотелось ткнуть в него зажжённой свечой, не знаю, как сумела удержаться от искушения.

А спустя мгновение взгляд ведьмака потемнел, когда он зацепился им за подарок своей родительницы. Кристиан так на меня посмотрел, что теперь единственным моим желанием было от него отшатнуться.

Но и с этим порывом я успешно справилась. Как и с желанием позорно сбежать из пропахшего травами каменного капкана.

– Хотя бы сегодня избавь нас от своих ремарок, – осадила сына Цецилия и взяла меня за руку.

– Уже нельзя и комплимент сделать девушке? – как-то уж больно мрачно заметил Эчед.

Хищно заострившиеся черты лица колдуна в момент, когда в его поле зрения попало злосчастное украшение, не смогли смягчить даже приглушённые отблески света.

– И на кой демон меня вообще сюда притащили... – глухо

процедил он, отворачиваясь.

Я бы тоже понять это не отказалась.

– Будешь помогать. Как и Анталя. Одна я могу не справиться, и тогда мы здесь застрянем. А мне бы не хотелось долго мучить нашу гостью.

Она улыбнулась мне ободряющей улыбкой, раскрыла мою ладонь, что-то нашарила на столе у себя за спиной и... без предупреждения коварно полоснула по моей руке ножом. На какой-то миг в глазах потемнело, а потом я чуть не взвыла от боли.

– Спокойно, Эрика, так надо, – сказала ведьма, успокаивая, заставляя мои пальцы сжаться в кулак.

Кровь потекла в предусмотрительно подставленную чашу, а я от воспоминаний о глубокой ране, тёмной линией очертившей ладонь, чуть не стекла на холодный пол. Ноги в лёгких балетках, в которых должна была гулять по улочкам Панаджи – столицы Гоа, уже почти онемели. Немело всё тело: от накатившего с новой силой волнения и треклятого запаха, который продолжал проникать в сознание, снова заволакивая его туманом.

Как и глубокий, сильный голос чародейки, заполнивший всё подземелье.

Незнакомые слова, её пугающий, какой-то потусторонний взгляд. Болезненное жжение в груди, как будто внутри меня разгорался пожар. Разгорался быстро, стремительно, припляывая боль от пореза, стирая действительность и забрасы-

вая меня в настоящий кошмар.

– Помогайте мне! – крикнула чародейка, и голоса ведьмаков зазвучали в унисон с её голосом.

Я было дёрнулась, желая одного: исчезнуть из подземелья, чтобы пламя в груди погасло как можно скорее, и тут Кристиан (этот мерзавец!) схватил меня за руку. Крепко сжал запястье, не позволяя вырваться, и, не сводя своего маньячного взгляда, продолжил повторять за матерью слова заклинания.

Не знаю, показалось ли, или по углам и впрямь вспыхнули, разгораясь, свечи. Пламя шипело и извивалось ядовитыми змеями, разгоняя полумрак, ярясь, освещая бледную от напряжения Цецилию и её верноподданных. В руках одного из них я и оказалась, содрогнувшись всем телом и закричав от выжигающего всё внутри огня.

Эчед успел подхватить меня прежде, чем потеряла сознание.

И, кажется, потеряла к счастью, сбежав из пугающей реальности.

Глава 6

Зеркала разбиваются в полночь

После успешного завершения ритуала Цецилия отправилась к себе в кабинет. Там её ждала непочатая бутылка Шато Марго, за которую в своё время Венцель отвалил целое состояние. Было условлено открыть её в вечер свадьбы их единственного сына – наследника крупнейшей строительной компании Венгрии и будущего главы клана Эчедов.

Колдунья усмехнулась своим мыслям: что ж, вино дождалось своего часа.

И она тоже своего дождётся. Терпеть уже осталось недолго.

– Дорогой, ты к нам присоединишься? – столкнувшись с супругом в холле, с видом довольной кошки, объевшейся вкуснейших консервов, поинтересовалась колдунья.

Венцелю даже показалось, что ещё немного, и она начнёт мурлыкать от удовольствия. Мужчина нахмурился. Ему была не по душе затея жены, однако попытайся он вмешаться, и она бы этого ему не простила. По натуре человек неконфликтный и осторожный, взвесив все за и против, Божик предпочёл остаться в стороне. Однако отмечать вместе с Цецилией её коварную выходку он не собирался.

– Мне нужно разобраться со срочными делами, так что вы

уж сегодня без меня, – отказался от совершенно незаманчивого для себя предложения и, коротко поцеловав супругу в губы, направился к выходу.

– Какие могут быть дела на ночь глядя? – спросила Йоланда.

– Я же сказал – срочные! – Не желая продолжать тягостный для него разговор, Венцель захлопнул входную дверь, а вскоре тишину полуночного сада нарушил рёв отъезжающего фольксвагена.

Цецилия пожала плечами. Обернувшись к гадалке, заговорщически заулыбалась:

– Значит, празднуем вдвоём.

Йолика неодобрительно покачала головой:

– Цили, милая, ты играешь с огнём и сильно рискуешь. Когда всё раскроется...

– Когда всё раскроется, менять что-либо будет уже поздно.

Оказавшись в кабинете, колдунья первым делом перетасила на письменный стол два пузатых бокала, откупорила бутылку Шато Марго, и рубиновая жидкость заструилась по тонкому стеклу, собираясь на дне бокалов. Опустившись в кресло, чародейка сделала небольшой глоток и прикрыла глаза, наслаждаясь терпким вкусом дорогого французского вина.

У неё есть кровь Керестея, а теперь и кровь Эрики. Всё складывается просто чудесно. Теперь уже Кальман никуда от

неё не денется.

– Но ты ведь понимаешь, что для завершения твоей авантюры необходима... – Йоланда выразительно хмыкнула. – Что-то я не заметила, чтобы Эрика рвалась в постель к Керестею.

– За это я вообще не беспокоюсь, – беспечно отмахнулась Цецилия.

Её собеседница только пригубила вина, после чего отставила бокал в сторону и в упор посмотрела на свою воспитанницу.

– Когда всё тайное станет явным, тебя возненавидят все и сразу.

– Я это осознаю, но цена за долгожданное возмездие значения не имеет. – Цецилия выпрямилась в кресле, отвечая ворожее таким же пристальным взглядом, в котором, как в зеркале, отражались всполохи разожжённого в камине пламени. – Ты же так радеешь за мир между кланами, и я для нас желаю того же самого. Поэтому надеюсь, ты и дальше будешь меня поддерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.